

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ИННОВАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ТЕРРИТОРИЯ ЧТЕНИЯ

Выпуск 7.

**ЖЕНЩИНЫ – НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ**

К ГОДУ ЛИТЕРАТУРЫ

Ростов-на-Дону

2015

Территория чтения. Вып.7. Женщины – нобелевские лауреаты по литературе: Метод. пособие / Ростов. обл. спец. б-ка для слепых; сост. И.А. Гетажаева, Е.Е. Невидимова – Ростов н/Д, 2015. – с. 92

Имеющийся в пособии материал позволит познакомиться с самыми известными авторами со всего мира, выдающимися представительницами литературного мира - лауреатами Нобелевской премии по литературе.

Пособие посвящено Году литературы и предназначено библиотекарям и специалистам, занятым в сфере реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬМА ЛАГЕРЛЁФ – 5
ГРАЦИЯ ДЕЛЕДДА – 17
СИГРИД УНСЕТ – 23
ПЕРЛ БАК – 41
ГАБРИЭЛА МИСТРАЛЬ – 48
НЕЛЛИ ЗАКС – 56
НАДИН ГОРДИМЕР – 61
ТОНИ МОРРИСОН – 66
ВИСЛАВА ШИМБОРСКАЯ – 71
ЭЛЬФРИДА ЕЛИНЕК – 76
ДОРИС ЛЕССИНГ – 80
ГЕРТА МЮЛЛЕР – 85
ЭЛИС МАНРО – 89

В мире немало почетных званий, наград и премий, самой престижной из которых считается Нобелевская. Нобелевская премия в области литературы – крупнейшая премия в мире, выдаваемая поэтам и писателям за «самое выдающееся произведение в идеальном направлении», – так завещал Альфред Нобель.

Премии Нобеля вручаются в Концертном зале столицы Швеции Стокгольме, размер премии – 1 миллион долларов. Лауреаты получают памятный диплом и золотую медаль. На медали с одной стороны изображен профиль Альфреда Нобеля, а на другой – фигуры, символизирующие различные области знания. Так, на медали, вручаемой лауреатам по литературе, изображена муза поэзии Эрато. Решение о награждении выносит Шведская Академия.

В своем завещании Альфред Нобель описал критерии признания литературной Нобелевской премии следующим образом: «За самую выдающуюся работу в идеальном направлении». Какими еще критериями и аргументами руководствовались члены Нобелевского комитета при номинировании и выборе победителя, можно будет узнать лишь через 50 лет. До того эта информация будет считаться секретной.

Из 111 лауреатов Нобелевской премии по литературе за 1901-2014 годы 13 — женщины.

- Самой старшей лауреатке, Дорис Лессинг, на момент вручения премии было 88 лет.
- Больше всего лет к моменту получения Нобелевской премии по литературе было Дорис Лессинг – 87.
- Самым молодым лауреатом Нобелевской премии по литературе является Редьярд Киплинг, который получил премию в 42 года в 1907 году.
- Самую длинную жизнь прожил лауреат 1950 года Бертран Рассел, который скончался 2 февраля 1970 года в возрасте 97 лет.
- Самая короткая жизнь среди лауреатов Нобелевской премии по литературе досталась Альберу Камю, который погиб в автокатастрофе в возрасте 46 лет.
- Первой женщиной, удостоенной Нобелевской премии по литературе, стала Сельма Лагерлёф в 1909 году.

Людей неинтересных в мире нет. Их судьбы – как история планет. У каждой всё особое, своё, и нет планет, похожих на неё. К сожалению, со временем многие имена забыты, а биографии неизвестны для массового читателя.

В пособии представлены материалы о жизни и творчестве самых известных авторов, выдающихся представительниц литературного мира – лауреатов Нобелевской премии по литературе. Их книги вошли в Золотой фонд мировой литературы. Все они отмечены высоким талантом, их произведениям суждено покорить мир, ибо они богаты идеями и совершенны в художественном отношении.

СЕЛЬМА ЛАГЕРЛЁФ
(1858-1940)

**ШВЕДСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА, ПЕРВАЯ
ЖЕНЩИНА, ПОЛУЧИВШАЯ НОБЕЛЕВСКУЮ
ПРЕМИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ (1909):**

*«Как дань высокому идеализму, яркому
воображению и духовному проникновению,
которые отличают все её
произведения».*

Сельма Оттилиана Ловиса Лагерлёф (Selma Ottiliana Lovisa Lagerlöf) родилась 20 ноября 1858 года в семье отставного военного, ведущего хозяйство в собственной усадьбе Морбакка. Детство Лагерлёф не было безоблачным: из-за неудач отец стал алкоголиком; не замеченная вовремя болезнь тазобедренного сустава стала причиной хромоты. В возрасте семи лет, прочитав книгу Майн Рида «Оцеола», Сельма Лагерлёф приняла решение обязательно стать писателем.

Получив в Стокгольме педагогическое образование, Сельма Лагерлёф с 1885 года преподавала в женской школе расположенного на юге Швеции города Ландскруна. В 1897 году, уже после того как к ней пришла слава, Лагерлёф оставила преподавание и переехала в город Фалунь.

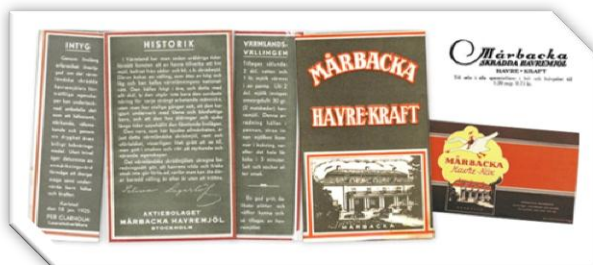
Детская мечта Сельмы Лагерлёф осуществилась, когда ей исполнилось тридцать три года. С десяти до тридцати лет стихотворения Сельмы регулярно публиковались в газете «Дагни», но настоящий успех пришёл к ней после издания дебютного романа. Первый роман Лагерлёф «Сага о Йесте Берлинге» (Gösta Berglings Saga) по праву вошёл в сокровищницу мировой литературы. В 1890 году пять глав из романа получили первый приз в конкурсе издательства «Индус», а в 1891 году книга была опубликована целиком. «Сага о Йесте Берлинге» написана в жанре романтизм; мистика народных легенд здесь переплетается с романтическим описанием красот родной для Лагерлёф провинции Верmland. На родине писательницы «Сага о

Йесте Берлинге» стала источником цитат; она была переведена на пятьдесят языков и легла в основу нескольких фильмов.

Сад усадьбы Морбакка Благодаря успешному дебюту в 1901 году Сельма Лагерлёф оставила педагогику и стала профессиональным писателем. В Фалуне Лагерлёф написала свои самые успешные книги, но «Ясной поляной» для неё было родное поместье Морбакка, в котором она прожила до самой смерти, наступившей в 1940 году. В своё время после смерти отца усадьба отошла к родственникам, но уже в 1907 году Сельма Лагерлёф выкупила родовое поместье. К господскому дому и саду три года спустя Сельма Лагерлёф присоединила лес, земельный надел и хозяйственные постройки. Первое время Морбакка использовалась писательницей в качестве летней дачи, однако уже в 1921-1923 гг. поместье было перестроено под жилой дом. В Морбакке Лагерлёф не только черпала вдохновение для своих книг, но также успешно вела хозяйство. Три десятка работников ухаживали за растениями и скотным двором, где помимо коров обитали лошади, свиньи, курицы, индюки и гуси.

Выращиваемые в Морбакке овощи и фрукты продавались в саду или специальном магазине, а также в ближайшем городе Сунне. Энтузиазм и предприимчивость Лагерлёф характеризует деятельность

основанного ей акционерного общества по продаже местного сорта муки (skrädmjöl), изготавливаемого из обжаренного овса.

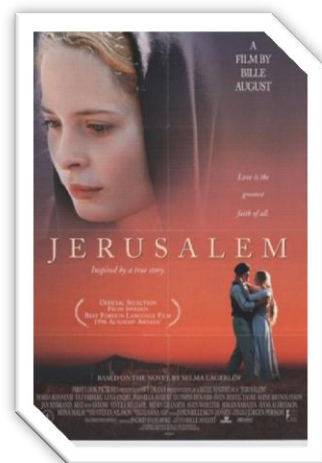

Продукция «Mårbacka Havremjöl» продавалась в фешенебельном стокгольмском универмаге «НК» и даже экспортировалась в США. Однако это направление деятельности, в конце концов, Сельме Лагерлёф пришлось свернуть, поскольку производство не приносило ожидаемого дохода.

Успехи Лагерлёф на литературном поприще были неоднократно отмечены. В 1904 году она получила большую золотую медаль Шведской академии наук, а с 1914 года стала первой женщиной-академиком.

Нобелевскую премию по литературе писательнице вручили в 1909 году. Настоящим триумфом для Лагерлёф стало путешествие в Россию и Финляндию, предпринятое в 1912 году. Другим значительным событием в жизни Лагерлёф стала поездка в Италию, которую она осуществила вместе с писательницей Софи Элькан (Sophie Elkan). Посещение Сицилии вдохновило Сельму Лагерлёф на создание критикующего социализм романа «Чудеса антихриста» (Antikrists mirakler), изданного в 1897 году.

Поездка на Ближний Восток, состоявшаяся в 1899-1900 гг. завершилась написанием романа «Иерусалим» (Jerusalem), ставшего вершиной творчества Лагерлёф. В книге рассказывается о группе шведских крестьян, которая, попав под влияние сектантского проповедника, отправляется на Святую землю, чтобы остаться там навсегда. На русском языке книга была издана в составе дореволюционного собрания сочинений; после этого, вплоть до недавнего времени, «Иерусалим» в России не переиздавался.

Подобно «Саге о Йесте Берлинге» книга «Иерусалим» была экранизирована; кроме того ежегодно несколько эпизодов романа инсценируются во время ежегодного фестиваля, проходящего в провинции Даларна.

Российский читатель знаком с творчеством Сельмы Лагерлёф благодаря изрядно пострадавшему от советской цензуры «Чудесному путешествию Нильса Хольгерссона по Швеции» (Nils Holgerssons underbara resa genom Sverige). Изданная в 1906-1907 годах книга в действительности была учебником по географии для младших школьников. Советские читатели долгое время довольствовались сокращённым авторским пересказом Зои Задунайской и Александры Любарской, поскольку полноценный перевод книги был выполнен Людмилой Брауде только в 1975 году. В основу популярного советского мультфильма «Заколдованный мальчик» 1955 года, лег как раз упрощенный пересказ Задунайской и Любарской.

Сегодня среди российских читателей особой популярностью пользуются «Христианские легенды и сказки» Сельмы Лагерлёф. Менее известны в России роман Лагерлёф «Император Португалии» (Kejsaren av

Portugallien), а также историческая трилогия объединившая в себе романы «Кольцо Лёвеншольдов» (Löwensköldska ringen), Шарлотта Лёвеншэльд» (Charlotte Löwensköld) и «Анна Свэрд» (Anna Svärd)

У шведов интерес к Сельме Лагерлёф сохраняется и сегодня. Музей, устроенный в поместье Морбакка, конечно, не столь популярен как «Мир Астрид Линдгрэн», однако дети посещают его с не меньшим удовольствием. В музее можно не только познакомиться с бытом писательницы, но также поучаствовать в играх и посмотреть временные выставки. В 2013 году все выставки музея будут посвящены Нильсу

Хольгерссону. В соседнем лене Смоланд успешно действует парк «Мир Нильса Хольгерссона», гостям которого предлагается посмотреть на Швецию в миниатюре. В музее города Ландскруны действует постоянная экспозиция, посвящённая Лагерлёф, её имя носит городская гимназия. В Сунне в честь писательницы назван не только отель, но даже и спа-салон. Литературная премия имени Сельмы Лагерлёф вручается с 1984 года, и её обладателями в своё время были Астрид Линдгрэн и Туве Янссон.

В 2008 году в связи со столетием писательницы Риксбанк выпустил две памятные монеты; а год спустя в 2009 году в Ландскруне была установлена бронзовая статуя Лагерлёф. После того как с 1 января 2011 года согласно шведским законам все произведения Лагерлёф стали доступны для копирования и распространения, финансируемый Юбилейным фондом Риксбанка проект «Архив Сельмы Лагерлёф» начал подготовку к публикации в сети Интернет всех её работ.

Лагерлёф была первой женщиной-академиком и лауреатом Нобелевской премии по литературе, но она также стала и первой женщиной, изображенной на шведской бумажной банкноте. Банкнота в двадцать крон образца 1991 года в обиходе так и называется – «Сельма». Анонимный создатель одного из Интернет-сайтов, посвящённых Лагерлёф шутит: «Почему Сельма смотрела всегда так решительно? Посмотрите только на «двадцатку», она смотри на нас почти недовольно». На лицевой стороне, помимо сделанного с фотографии 1922 года, канонического

портрета Лагерлёф, изображен экипаж, в котором среди седоков различим силуэт писательницы. Обратную сторону украшает изображение Нильса пролетающего над шведскими полями верхом на гусе Мортене. В виде микротекста на банкноте напечатаны ставшие классикой первые строки романа «Сага о Йесте Берлинге».

Шведское общество меняется; изменения зачастую сопровождается пересмотр истории. К юбилею 2008 года шведским телевизионщикам захотелось изобразить Лагерлёф крайней феминистской, испытывающей тягу к лицам своего пола. Такое крайне сомнительное с точки зрения исторической достоверности изображение писательницы было дано авторами подготовленного телевидением Швеции СВТ сериала, изобилующего натуралистичными сценами.

Уже после показа первой серии число зрителей, желающих смотреть телесериал дальше, значительно уменьшилось, а родственники Лагерлёф подвергли вольную интерпретацию биографии писательницы жёсткой критике. Элисабет Лагерлёф (Elisabeth Lagerlöf) заявила, что фильм содержит «очевидные искажения», и фактически является ни чем иным как «клеветой чистой воды». Фонд «Морбакка», координирующий всю связанную с личностью и творчеством Лагерлёф деятельность, в свою очередь потребовал от телевидения как-то обозначить, что сериал является художественным произведением, не имеющим отношение к реальной истории жизни писательницы.

Времена меняются, и, как стало известно в прошлом году, уже очень скоро на бумажке в двадцать крон Сельму Лагерлёф сменит Астрид Линдгрэн. Но это совсем не значит, что пора писательницы прошла. Творчество Сельмы Лагерлёф по-прежнему востребовано в Швеции: к её авторитету апеллируют консервативные политики из партии «Шведские демократы»; романы за авторством Лагерлёф чаще других спрашивают в библиотеках. А это означает, что и в XXI веке Сельма Лагерлёф останется одним из символов Швеции.

Автор: Аркадий Рябиченко,

младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований БФУ им. И.Канта.

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- «Сага об Йёсте Берлинге» (1891).
- «Невидимые узы» (1894).
- «Королевы из Кунгахэллы» (1899).
- «Предание о старом поместье» (1899)
- «Деньги господина Арне» (1904)
- «Легенды о Христе» (1904)
- «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» (Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции») (1906—1907)

Историческая трилогия:

- «Перстень Лёвеншёльдов» (1925)
- «Шарлотта Лёвеншёльд» (1925)
- «Анна Сверд» (1928)

«СКАЗКА О СКАЗКЕ»

**Литературная композиция,
посвященная жизни и творчеству Сельмы Лагерлеф**

Цель: познакомить с жизнью и творчеством шведской писательницы Сельмы Лагерлеф; развивать навыки выразительного чтения сказок, выделение главных эпизодов, пересказывания, выражения своего отношения к духовным ценностям прошлого; воспитывать высокие моральные качества, любовь к книге.

Описание: данная литературная композиция предназначена познакомить с самой знаменитой женщиной Швеции конца XIX начала XX века учащихся 5-6 классов, ее можно применить в ходе проведения недели мировой литературы. Материал сопровождается викториной.

Ведущий:

- Ваша излюбленная добродетель?
- Милосердие.
- Ваше излюбленное занятие?
- Изучение характеров людей.
- Что вы считаете величайшим счастьем?
- Верить в самое себя.
- Что вы считаете величайшим несчастьем?

- Ранить чувства других людей.
- Ваш любимый цвет?
- Цвет солнечного заката.

(Из интервью Сельмы Лагерлеф (1890 г.).

Лагерлеф: «Жила-была однажды сказка, которая очень хотела быть рассказанной всему свету. Эта сказка родилась в Вермланде, и можно не сомневаться в том, что она пролетала над многими дворами и поместьями... по всей этой прекрасной провинции, заглядывая в окна и прося, чтобы ею занялись. Но все ее попытки были тщетными, повсюду ей указывали на дверь... И наконец сказка добралась до одного старинного местечка под названием Морбакка».

Ведущий: Так начинается свою автобиографическую новеллу «Сказка о сказке» замечательная шведская писательница Сельма Оттилия Лувиса Лагерлеф (1858—1940) самая знаменитая женщина Швеции конца XIX начала XX века.

Родилась Сельма Лагерлеф в семье отставного военного лейтенанта и учительницы. Жили они в усадьбе Морбакка. Детские годы проведенные в Морбакке и своеобразная поэтично-сказочная атмосфера детства оставили в душе Лагерлеф неизгладимое впечатление.

Лагерлеф: «Никогда не стала бы я писательницей, — признавалась она впоследствии, — если бы не выросла в Морбакке с ее старинными обычаями, с ее богатством преданий, с ее добрыми дружелюбными людьми».

Ведущий: Морбакка расположена в одной из самых живописных областей центральной Швеции — Вермланде, посреди чудесной долины, окруженной поросшим лесом, горами.

Поблизости от Морбакка лежит прекрасное озеро Фрюкен. Дно озера устлано мягким, белым песком, а гладь его отражает живописные берега и острова.

Лагерлеф: «И вся природа, — писала Лагерлеф о Вермланде, — большое озеро, плодородная равнина и синие горы, — все это вместе казалось прекраснейшей картиной, которая и до сего времени остается все такой же прекрасной».

Ведущий: Усадьба стоявшая у песчаной дороги была мала и невзрачна, но двор окружала кайма необыкновенно высоких рябин; они стояли так тесно прижавшись друг к другу, что образовали настоящую живую изгородь.

Лагерлеф: «Это была маленькая усадьба с низкими строениями, расположившимися в тени высоких деревьев... Здесь как будто больше, чем в других местах, любили книги и чтение, и вся усадьба была погружена в атмосферу мира и покоя».

Ведущий: Маленькая Сельма любила тенистый сад в Морбакке, где вместо рябин и берез отец посадил впоследствии дубы, пирамидальный тополь и каштан. Любила она и яркие краски на клумбах, где росли желтые, фиолетовые, оранжевые и темно-синие цветы.

Но больше всего она любила живших в усадьбе людей, которые в ее глазах навсегда остались мужественными, сильными, талантливыми. От отца Лагерлеф унаследовала любовь к книге, к народным обычаям и обрядам, сказкам и преданиям. Сельма была очень привязана к бабушке и тетушке Оттилиане (На-не). Она знала множество сказок, местных преданий и родовых хроник, которые рассказывала маленькой Сельме, ее братьям и сестрам.

Лагерлеф: «Я вспоминаю, что бабушка с утра до вечера сидела с нами и без конца рассказывала, а мы дети тихонько жались друг к другу и слушали. Вот была чудесная жизнь! Нет детей, которым бы жилось так, как нам, — писала впоследствии Лагерлеф».

Ведущий: Особенно жадно прислушивалась ко всем этим историям Сельма. В трехлетнем возрасте она заболела. С тех пор единственным развлечением стали рассказы домашних и чтение книг.

Лагерлеф: «Множество преданий кружило над усадьбой, и, очевидно, поэтому случилось так, что одному из детей подраставших с ней, захотелось быть рассказчиком.....А стала этим ребенком одна из дочерей, девчонка болезненная, которая не могла особенно много играть и общаться с другими детьми, а находила величайшую радость в том, чтобы читая и слушая истории, узнавать обо всем великом и удивительном, что происходило в мире».

Ведущий: Потому-то смерть бабушки-сказочницы пятилетней Сельма восприняла как величайшую трагедию: ей казалось будто захлопнулась дверь в целый мир, и теперь не было больше никого, кто бы мог отворить эту дверь.

Лагерлеф: «Уже с семи лет я мечтала стать писательницей, — признавалась позднее Сельма Лагерлеф».

Ведущий: В десять лет, наблюдая традиционный парад во дворе королевского замка в Стокгольме, она сосчитала сколько окон в этом замке. Может статься, когда-нибудь она напишет роман о королевском замке! Но сначала девочка с поэтических опытов, со стихотворений «на случай», со сказочных пьес, баллад, произведений на древнескандинавские мотивы и сонетов.

Лагерлеф: «Представь себе, что ты был слеп и нежданно прозрел, что ты был нищ и быстро разбогател, что ты был отвержен и лишен друзей и нечаянно встретил большую и горячую любовь! Представь себе сколь угодно большое счастье, и все равно больше того, чем я испытала в этот миг, пережить невозможно...»

Ведущий: Так писала Лагерлеф одному из своих почитателей о той минуте, когда открыла в себе способность писать стихи. Самой большой ее радостью было узнавать о великом и примечательном в окружавшем ее мире, а потом записывать все, что она слышала.

Лагерлеф. «Она бродила по своей тихой усадьбе и любой попадавшийся ей на глаза лист бумаги заполняла стихами и прозой, пьесами и романами.

Когда же она не писала, то просто бродила в ожидании счастья. А счастье должно было состоять в том, что какой-нибудь очень просвещенный и могущественный незнакомец по какой-нибудь удивительной случайности должен был обнаружить написанное ею и счесть заслуживающим опубликования. Но между тем ничего подобного не случилось, и когда молодой девушке перевалило за двадцать, она начала терять терпение. А возможно, дело было просто в том, что сказке надоело ждать».

Ведущий: Но будущей писательнице надо было учиться, так как она получила только домашнее образование; надо было ехать в большой город, осмотреться в мире и заработать на хлеб, потому что небогатая ее семья к тому времени окончательно разорилась. В 1881 году 23-летняя Сельма поступила в лицей, в Стокгольме, а затем продолжила образование в Высшей женской семинарии.

Лагерлеф: «Молодая девушка быстро взялась за дело. Она уже больше не писала, а с головой ушла в уроки и занятия. Было похоже на то, что сказка теряла ее навсегда. И тут произошло нечто удивительное».

Ведущий: Читая и перечитывая книги любимых поэтов К.М. Бельмана, И.Л. Рунеберга, ей пришло в голову, что мир преданий и легенд ее родного Вермланда ничуть не менее оригинален, чем мир творчества этих писателей. Вот так она впервые увидела свою сказку. В этот момент она решила пересказать известные ей с детства предания о приключениях кавалеров из Вермланда. Но вначале работа двигалась медленно. Почти все время поглощало преподавание в школе. В 1884 году Лагерлеф работала учительницей в школе для девочек в маленьком провинциальном городке на юге Швеции — Ландскруне. И будущая писательница рассказывала бесконечные истории и сказки своим ученицам.

Лагерлеф хотела и дарила людям «утешение, мир и веру в добро». Среди многочисленных ее произведений есть литературная сказка, написанная специально для детей. Интересна и сама история создания сказки «Путешествие Нильса с дикими гусями».

В начале 1900 года Лагерлеф приняла участие в создании книги о родной стране для шведских школьников. Она посетила многие области Швеции, осмотрела места, где должно было происходить действие. Сельма Лагерлеф изучила геологию, зоологию, ботанику, историю. Из книги получилась сказочная эпопея, поэтический путеводитель по Швеции в то время.

Главный герой сказки Нильс стал другом птиц и зверей, их защитником, а они — его единственными друзьями и опорой в мире. По всей Швеции разнеслась молва о маленьком человечке, который готов всегда прийти на помощь. Нильс спасает маленьких бельчат, изгоняет крыс из Глиммингенского замка, спасает из заточения ворона Бетаки. Полюбив животных, Нильс начинает понимать и любить людей.

Сама Лагерлеф любила свою книгу и впоследствии писала: «Верно, это очень глупо: сидеть за письменным столом и давать оценку собственному

произведению. Но оно мне нравится настолько, что я тешу себя надеждой: оно понравится другим».

Писательница надеялась не напрасно. Книгу перевели на многие языки. И сегодня мы с вами, как и девяносто шесть лет назад, когда впервые, в 1904 году вышел первый том «Путешествий», можем с радостью и печалью, сочувствием и переживанием проследить сказочное путешествие Нильса Хольгерсона из деревни Вестменхеге, маленького человечка совершающего большие и добрые дела.

«УДИВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НИЛЬСА С ДИКИМИ ГУСЯМИ»

Викторина

1. Дайте, пожалуйста, полное название сказочной эпопеи Сельмы Лагерлеф (варианты ответа могут быть разные).

Правильный ответ. («Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции»)

2. Какую награду пообещал маленький гном Нильсу за свое освобождение:

а) большую пуговицу;

б) золотую монету;

в) сачок.

(— Послушай, Нильс, — взмолился наконец гном, — отпусти меня на волю! Я дам тебе за это золотую монету, большую как пуговица на твоей рубашке.)

3. Почему Нильс горько заплакал?

а) его обидел кот;

б) ему приснился страшный сон;

в) его заколдовал гном.

(Тогда Нильс сел на книгу и горько заплакал. Он понял, что гном заколдовал его и что маленький человечек, который смотрел на него из зеркала, — это он сам Нильс Хольгерссон)

4. Назовите, пожалуйста, страну куда летела на зимовку дикая стая гусей?

а) в Финляндию;

б) в Лапландию;

в) в Курляндию.

(Они летели высоко в небе, ...но увидев своих родичей домашних гусей, — спустились ниже и закричали:

— Летите с нами! Летите с нами! Мы летим на север, в Лапландию!)

5. Как звали смелого гуся, который отправился с дикими гусями в далекое и трудное путешествие?

- а) Андрее;
- б) Мартин;
- в) Валдис.

(— Да ведь это Мартин, лучший мамин гусь, — подумал Нильс. — Чего доброго он и в самом деле улетит!)

6. Назовите, пожалуйста, имя предводительницы стаи диких гусей:

- а) Марта;
- б) Акка;
- в) Илга.

(Ее желтые глаза сверкали, как два горящих уголька. Все гуси почтительно смотрели на нее, не смея заговорить, пока гусыня первая не скажет слово. Это была сама Акка Кебнекайсе, предводительница стаи)

7. Вспомните, пожалуйста, место первой ночевки стаи диких гусей:

- а) на кронах деревьев;
- б) не земле;
- в) на озере (на льдине).

(Акка испытующе посмотрела на Нильса, потом на Мартина и наконец сказала: «Мы ночуем на большой льдине, посреди озера. А завтра он должен покинуть нас»)

8. Какое доброе дело совершил Нильс и остался в стае гусей?

- а) помог Мартину;
- б) накормил стаю орехами;
- в) спас стаю от лиса Мирре.

(— Ты первый человек, от которого мы видели добро, и стая позволяет тебе остаться с нами, — сказала Акка Кебнекайсе)

9. Как звали бельчонка которого спас в лесу Нильс?

- а) Дирле;
- б) Тирле;
- в) Пирле.

(Увидев Нильса, бельчата запищали еще пронзительнее:

— Тирле упал! Тирле! Он влез на спину Дирле, а Пирле толкнул Дирле, и Тирле упал!)

10. С помощью какого музыкального инструмента Нильс изгнал крыс из Глиммингенского замка?

- а) барабан;
- б) дудочка;
- в) скрипка.

(Не переставая наигрывать на дудочке, маленький человечек прыгнул на спину гусыни, и она поплыла к середине озера. Крысы заметались, забегали вдоль берега. Забыв обо всем на свете, крысы ринулись в воду...)

11. Кого назвал Нильс пугалом?

а) боцмана;

б) принца;

в) короля.

(— Гак значит, это король!.. — ужаснулся Нильс и даже съежился под шляпой... — А я его пугалом обозвал...)

12. Вспомните, пожалуйста, название деревни, откуда улетел и куда вернулся из долгого путешествия по Швеции Нильс.

— Название деревни Вестменхеге.

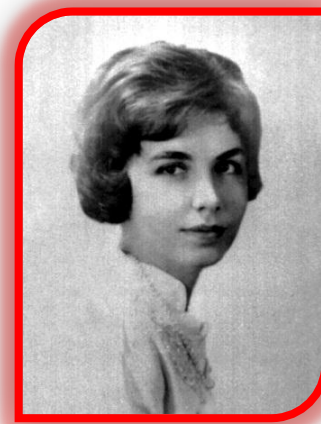
Автор: Гонтарук Оксана Дмитриевна, учитель мировой литературы и иностранного языка

Крушиновская общеобразовательная школа I-II ст.

ГРАЦИЯ ДЕЛЕДДА
(1871-1936)

**ИТАЛЬЯНСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА, ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(1926):**

*«За поэтические сочинения, в которых с
пластической ясностью описывается жизнь её
родного острова, а также за
глубину подхода к человеческим
проблемам в целом»*

Итальянская писательница Грация Деледда родилась в деревушке Нуоро на Сардинии.

Отец ее был довольно состоятельным юристом, трижды избиравшимся мэром. Как и многие женщины этой горной деревушки, мать писательницы, урожденная Франческа Камбоса, была неграмотной. Хотя по местным понятиям, семья Деледда принадлежала к числу зажиточных – у них был пресс для получения оливкового масла и собственная винодельня, – жизнь юной Грации, ее двух братьев и четырех сестер была довольно примитивной. Позднее Деледда назвала Нуоро, местечко, где жизнь не менялась на протяжении столетий, «поселением бронзового века». Деревенская жизнь была настолько замкнутой, что местные жители говорили не по-итальянски, а на логудоресском диалекте, очень близком латинскому языку. В соответствии с местными патриархальными обычаями ни Грацию, ни ее сестер практически никогда не выпускали одних из дому. И все же из-за того, что дом Деледда являлся своего рода центром местной общины, девочке с ранних лет удавалось общаться с самыми разными слоями сардинского населения.

До 10-летнего возраста Грация посещала местную начальную школу, а также брала частные уроки итальянского и французского языков. Кроме того, девочка очень много читала – особенно русскую прозу XIX в. и романы Гюго

и Бальзака. Увлекалась она также сардинскими балладами и легендами. В возрасте 8 лет Грация начинает писать стихотворения и рассказы, основанные на местном фольклоре. Грации было 15 лет, когда ее рассказ «Сардинская кровь» ("Sangue sardo") появился на страницах римского иллюстрированного журнала. В 1892 г. ее первый роман «Цветок Сардинии» ("Fior di Sardegna") был благожелательно принят критикой. В 1895 г. книга Деледда «Честные души» ("Anime oneste") вышла с предисловием итальянского литературоведа Руджеро Бонги.

В это время Грация продолжала жить в Нуоро. После смерти отца она занималась семейной винодельней и одновременно вела обширную переписку с писателями и критиками. Однако, получив неожиданно большую сумму за французский перевод «Честных душ», Деледда передала управление винодельней своему брату Андреа и в 1899 г. по приглашению Марии Манки, издательницы журнала «Донна сарда» ("Donna sarda"), на страницах которого часто появлялись произведения начинающей писательницы, едет в столицу Сардинии Кальяри. Здесь она встречается с Пальмиро Мадесани, чиновником министерства финансов, за которого в 1900 г. выходит замуж. В том же году, когда ее мужа перевели в Рим в военное министерство, Деледда предпринимает свое первое путешествие за пределы Сардинии. Молодая чета поселяется в Риме, где живет и в дальнейшем, воспитывая двух сыновей.

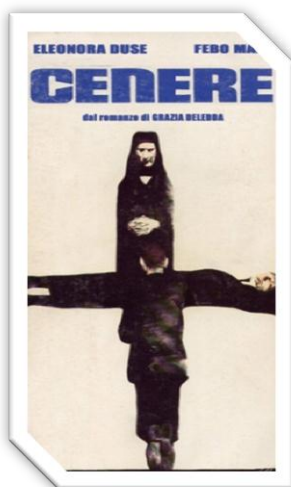

На протяжении всей последующей жизни Деледда пишет приблизительно по одному роману в год. Несмотря на то, что жизнь в Риме нравилась писательнице, действие ее книг происходит в Сардинии, ее лучшие романы являются яркими иллюстрациями простой и суровой жизни обитателей острова, – жизни, не имеющей ничего общего с современностью. «Я знаю и люблю Сардинию, – однажды заметила романистка, – ее народ – мой народ, ее горы и долины – это часть меня самой. Зачем нам искать темы где-то за тридевять земель, когда человеческая драма разыгрывается у нас перед глазами Сардиния так и просится на страницы моих романов».

Хотя творчество Деледда с трудом вписывается в то или иное литературное направление, ее зрелые произведения можно рассматривать в

контексте движения натуралистов Писатели-натуралисты, такие, как Эмиль Золя, Теодор Драйзер и др., находились под сильным влиянием учения Чарлза Дарвина, Герберта Спенсера, других философов и ученых-позитивистов. По мнению натуралистов, поведение человека определяется наследственностью и окружающей средой то есть тем, что от самого человека не зависит. Как правило, главными героями натуралистов являются представители низших классов, которые прежде не удостоивались внимания писателей. Эти герои несчастны из-за социальных условий и собственных неуправляемых страстей. До начала 20-х гг. в творчестве Деледда имелись элементы натурализма, хотя поэтичность и цельность ее произведений нетипичны для писателей натуралистической школы. Кроме того, в отличие от натуралистов, которые, как правило, придерживались социалистических убеждений, Деледда была совершенно аполитична.

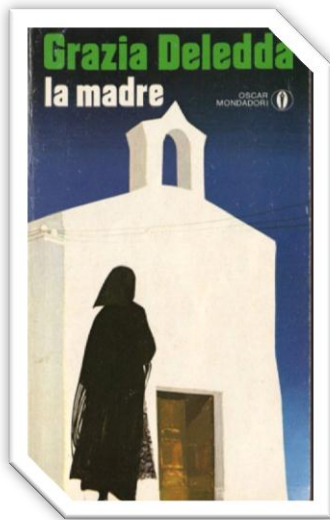
Герой ее первого, имевшего большой успех романа «Элиас Портулу» ("Elias Portolu", 1903), чтобы пережить неудачную любовь, становится священником, однако в конце концов осознает, что для служения Богу не пригоден. Будучи не в состоянии разрешить конфликт между собственными

страстями и запросами общества, он вынужден разделить судьбу многих других героев Деледда: от невинности он идет к греху и виновности, а в конечном итоге обретает искупление через страдания.

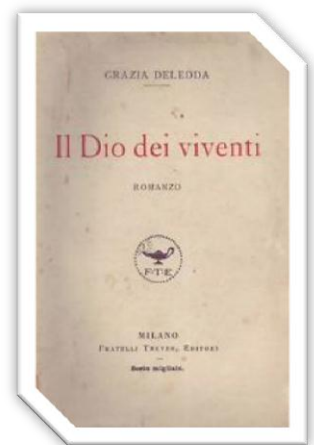
В течение следующего десятилетия популярность Деледда в Италии быстро растет. «Пепел» ("Cenere") – роман об одинокой женщине, которая жертвует собой ради своего незаконнорожденного ребенка, – появился в 1904 г. В 1916 г. по этому роману снимается фильм с участием итальянской актрисы Элеоноры Дузе, для которой главная роль в этом фильме стала первой и последней ролью в кино. В эти годы Деледда принимает также участие в переработке для сцены своего романа «Плющ» ("L'edera", 1908), пьеса была поставлена в театре в 1909 г. В основу либретто оперы «Благодать» ("La grazia"), которая была написана Винченцо Микетти в 1923 г., легли рассказы Деледда. К числу других значительных произведений этого периода относятся романы «Голуби и ястребы» ("Colombi e sparvieni", 1912) и «Тростник на ветру» ("Cappie al vento", 1913).

По мнению большинства критиков, кульминацией реалистического периода в творчестве Д. стал роман «Мать» ("La madre", 1920), действие которого происходит в отдаленной сардинской деревушке на протяжении всего двух дней. Местный священник страстно влюбляется; его мать, видя страдания сына, испытывает невыносимые мучения. Хотя персонажи и сюжет достаточно просты, изображены они с яркостью и выразительностью классической трагедии.

После романа «Мать» манера Деледда претерпевает существенные изменения. Писательница преодолевает ранний пессимизм, увлекшись идеей искупления через любовь. Романы этого периода, как считают критики, не столь удачны по сравнению с предшествующими. Они утратили красочность описания сардинской жизни, что составляло главную силу Деледда как писателя; теперь Деледда больше интересовали экономические и физиологические аспекты современной жизни. К таким произведениям относятся «Секрет одинокого человека» ("Il segreto dell'uomo solitario", 1921) и «Бог живых» ("Dio dei viventi", 1922).

В 1927 г. Грация Деледда получает Нобелевскую премию по литературе за 1926 г. «за поэтические сочинения, в которых с пластической ясностью описывается жизнь ее родного острова, а также за глубину подхода к человеческим проблемам в целом». Вручая премию, Хенрик Схук, член Шведской академии, заметил, что Деледда «живописует природу, как мало кто в европейской литературе». Он также заявил, что итальянской романистке свойственно «серьезное и глубокое понимание религиозной проблематики... ее произведения часто грустны, но никогда не пессимистичны». Деледда приняла премию, сказав всего несколько слов, традиционной Нобелевской лекции писательница не произносила.

Спустя несколько месяцев после получения Нобелевской премии у Деледда была обнаружена злокачественная опухоль в груди. Писательница продолжала упорно работать еще девять лет; скончалась она от рака 16 августа 1936 г. в Риме.

Деледда была скромной, склонной к уединению женщиной, которая писала по внутренней потребности без особых интеллектуальных претензий. Хотя действие большинства ее самых ярких произведений происходит на Сардинии, итальянский критик Джузеппе Равеньяни не причисляет ее к авторам «местного колорита». «В своем искусстве, – писал он, – Деледда исследует жизнь со всей пронизательностью и чуткостью, на которую только способна женщина». По его мнению, в лучших произведениях Деледда «есть что-то от Библии... веет патриархальным величием Ветхого завета». Д.Г. Лоуренс писал, что Деледда описывает «захолустное простонародье с мастерством Томаса Гарди». В предисловии к роману «Мать» Лоуренс, впрочем, замечает, что Грация Деледда «не в состоянии проникнуть в природу человеческого страдания и страсти», как это удается великим гениям. Тем не менее он находит, что романистке удалось «проникнуть в психологию примитивного человека».

Что же касается более современных отзывов критики на творчество Деледда, то литературовед Томас Дж. Бергин в 1980 г. отметил, что «в последние годы ее престиж несколько уменьшился». Тем не менее, продолжал он, «несмотря на то, что манера Деледда. в настоящее время несколько устарела, описанные ею человеческие взаимоотношения трогают до сих пор, а непретенциозный стиль по-прежнему звучит убедительно».

Сайт: Электронная библиотека НиТ

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- «Цветок Сардинии» (1892)
- «Дороги зла» (1892)
- «Сардинские рассказы» (1895)
- «Честные души» (1895)
- «Элиас Портолю» (1903)
- «После развода» (1902)
- «Пепел» (1904)
- «Ностальгия» (1905)

- «Плющ» (1906)
- «Камыши на ветру» (1913)
- «Марианна Сирка» (1915)
- «Мать» (1920)
- «Бегство в Египет» (1925)
- «Печать любви» (1926)
- «Анналена Билзини» (1927)
- «Козима» (1937), опубликовано посмертно
- «Ливанский кедр» (1939), опубликовано посмертно
- Свирель в лесу (1967), опубликовано посмертно

СИГРИД УНСЕТ
(1882-1949)

**НОРВЕЖСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА, ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ
(1928):**

*«За запоминающееся описание
скандинавского средневековья»*

Сигрид Унсет родилась 20 мая 1882 года в небольшом датском городке Калунборге. Её отец был известным норвежским археологом, а мать была датчанкой, вовлеченной в археологическую работу мужа. Вскоре после рождения Сигрид семья переезжает в Норвегию. Там в городе Кристиания (Осло) прошли детские и юношеские годы Сигрид. Сама она считала себя норвежкой несмотря на то, что родилась в Дании и была наполовину датчанкой по крови. С самого раннего детства Сигрид благодаря отцу интересовалась норвежской историей и культурой. В 1893 году после тяжелой болезни отец Сигрид Унсет умер, его жена осталась с тремя дочерьми жить на вдовью пенсию. Сигрид Унсет хотела стать художницей или садовницей, но из-за нехватки денег ей пришлось 11 лет (1898-1909) служить конторщицей. Сигрид ненавидела свою работу, она была ей глубоко чужда, когда она думала о работе, ей хотелось умереть.

Сигрид не бросала творчество. В 20 с небольшим лет она пишет свой первый роман, действие которого происходит в середине 13-го века. Она, дрожа от страха, относит свое первое произведение в издательство Гюльдендал. Ей велют зайти через месяц, а когда она по истечении этого срока приходит за ответом, глава издательства говорит ей: "Никогда больше не беритесь за исторические романы. Вы их писать не можете. Но попробуйте написать что-нибудь современное. Кто знает, всякое бывает".

Сигрид Унсет была разочарована, но не сдалась и решила написать произведение на современную тему - роман "Фру Марта Эули". Первое предложение этой книги было скандальным - "Я была неверна своему мужу". Эти слова характеризовали все содержание книги. Унсет принесла этот роман уже в другое издательство, но и там книгу отказались печатать. Тогда сестра писательницы отнесла роман писателю Гуннару Хейбергу и тому

роман настолько понравился, что он убедил издательство напечатать его. Так в 1907 году увидело свет первое произведение Сигрид Унсет. В 1908 году выходит сборник её новелл "Счастливые годы" о девушках, живущих в бедном, затхлом, мещанском мире и мечтающих при этом о счастье. В 1909 году выходит первый исторический роман Унсет - "Вигальот и Вигдис", где описывается время около 1000 года.

Первые книги Унсет имели большой успех, она получает государственную стипендию, оставляет ненавистную работу конторщицы в 1909 году и на некоторое время уезжает в Рим. Там она знакомится с Андерсом Кастусом Сварстадом, норвежским художником. Сварстад был на 9 лет старше, женат и имел трех детей. Их любовь можно назвать любовью с первого взгляда, но им пришлось ждать около трех лет, прежде чем Сварстад развелся со своей первой женой. В 1912 Сварстад и Сигрид Унсет наконец поженились, тогда Сигрид было 30 лет. В этом браке у Сигрид рождаются два сына и дочь. Брак Андерса Сварсада и Сигрид Унсет продлился 13 лет, они разошлись в 1925 году.

Первое по-настоящему зрелое произведение Сигрид Унсет написала в 1911 году. Это роман "Йенни". Главная героиня романа - умная, душевно щедрая и искренняя девушка, мечтающая об истинной и всепоглощающей любви. Но ей не удается найти свой идеал и, убедившись в своей ошибке - с её точки зрения, непоправимой, - она кончает жизнь самоубийством.

В 1919 году Унсет переезжает в небольшой норвежский городок Лиллехаммер, где она и написала два главных романа в своем творчестве - "Кристин, дочь Лавранса" и "Улав, сын Аудуна из Хествикена".

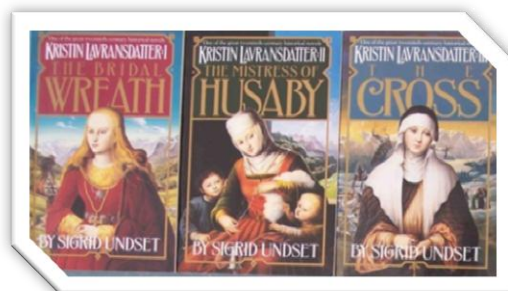
Роман "Кристин, дочь Лавранса" называют "Илиадой Севера". Роман состоит из трех частей: "Венец" (1920), "Хозяйка" (1921) и "Крест" (1922). Действие трилогии начинается примерно в 1310 году. Роман открывается описанием детства Кристин. В возрасте 15 лет она обещана в жены юноше Симону Дарре. Но Кристин встречает рыцаря Эрленда, становится его любовницей и затем, против воли родителей, выходит за него замуж. Чувства Эрленда и Кристин друг к другу многогранны, это не просто любовь, это любовь-ненависть. Ближе к концу жизни Кристин чувствует, что "не простила Эрленду. Она не могла простить, потому что не хотела простить. Обеими руками вцепившись в чашу своей любви, она не хотела выпустить её

даже теперь, когда на дне этой чаши осталась лишь одна, последняя, горькая капля. В тот миг, когда она сможет простить Эрленду, перестанет думать о нём с этой испепеляющей горечью, сгинет всё, что когда-либо было между ними". После смерти Эрленда Кристин уходит в монастырь, где умирает в 1349 году во время страшной эпидемии чумы. Перед смертью Кристин

понимает: "всё-таки она любила эту жизнь, она радовалась и плохому и хорошему, и не было дня, который бы она согласилась вернуть Господу Богу, не было такого страдания, которым бы она пожертвовала без сожаления..."

После окончания работы над романом "Кристин, дочь Лавранса" в духовной жизни Сигрид Унсет происходят важные перемены. Унсет выросла в нерелигиозной семье и не была верующей. Но теперь она понимает, что Бог существует. В ноябре 1924г, в возрасте 42 лет она была крещена. Причем крещена не в протестантизм, более популярный в Норвегии, а в католичество.

В 1925 году выходит второй знаковый роман Сигрид Унсет - "Улав, сын Аудуна из Хествикена". Действие романа происходит в конце 13-го века в Норвегии. В центре этого произведения – трагическая любовь Улава, сына Аудуна, и Ингунн, дочери Стейфинна. Они были обручены в детстве их отцами. Отец Улава вскоре умер и Улав был воспитан отцом Ингунн. Они росли как брат и сестра, будучи уверенными при этом, что поженятся, когда повзрослеют. «Так уж сложилась жизнь Улава, сына Аудуна; самой судьбой было ему предназначено навсегда остаться с Ингунн. Единственное в его жизни, в чем он твердо был уверен, это то, что они с Ингунн связаны неразрывными узами и вместе пройдут весь свой путь». Улав и Ингунн потеряли невинность в объятиях друг друга, этим окончательно привязав себя к друг другу, ибо по церковным законам они могли вступить в брак только с друг с другом, чтобы не ввести в грех прелюбодеяния третье лицо. Отец Ингунн умер, а его родичи не захотели отдать Ингунн в жены Улаву. В ссоре Улав убил одного из родичей Ингунн и был вынужден бежать из страны на несколько лет. Ингунн отдалась другому и зачала ребенка. Она сначала хотела убить дитя при рождении, однако приняла решение отдать его на воспитание чужим людям.

Понимая, что Улаву будет в тягость жена-блудница, Ингунн попыталась покончить с собой: "может, ей достанется в аду не самое тяжкое наказание. Ей казалось, что даже там ей будет легче от сознания, что она сама порвала ниточку, что связывала их, и пошла ко дну, а Улава спасла и сделала свободным". Ингунн попыталась утопиться, но её вытащили из воды живой. Улав всё же взял её в жены и увез в свое родовое имение. «Осталась лишь одна самая горькая и жестокая правда: она - плоть от плоти его, её жизнь – его жизнь, и как бы судьба её ни калечила, ни оскверняла, ни ломала её, у него с нею всё останется по-прежнему».

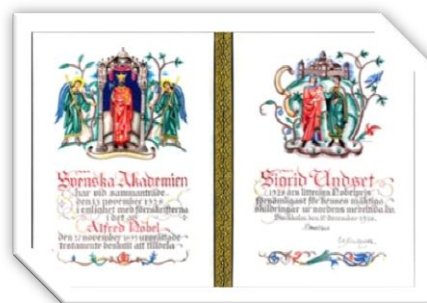
Бог не дал им счастья. Ингунн рожала мертвых сыновей и тосковала о брошенном ею сыне от другого. Улав сжалился над ней и привез её сына жить с ними. Он потерял всякую надежду, что у него будет свой ребенок от нее. Но, не смотря ни на что, он любил Ингунн и был счастлив просто потому, что она была рядом. «Неясно и неотчетливо сознавал он, что хотя и нет ему покоя, хотя душа его ободрана в кровь, всё же есть у него счастье – свое счастье, пусть непохожее на счастье других. Полуживое, истекающее кровью, его счастье всё ещё дышало».

В конце концов Ингунн родила здоровую дочь. Но у Ингунн после этого отнялись ноги, она оказалась прикованной к постели и после долгих мучений умерла. Сердца Улава и Ингунн не ожесточились и они сумели пронести любовь к друг другу через всю жизнь, веря, что страдания они заслужили своими грехами.

После выхода романов о Кристин и Улаве Сигрид Унсет получает в 1928 году Нобелевскую премию по литературе.

После 1928 года Унсет обращается в своем творчестве к современной тематике. В тридцатые годы писательница начинает активно выступать против фашизма. В 1940 году книги Унсет были запрещены в Германии, а её имя было занесено гестапо в списки особо опасных лиц. 9 апреля 1940 года фашисты оккупировали Норвегию и Унсет была вынуждена покинуть родину. Писательница на лыжах уходит в Швецию, из Швеции летит самолетом в Москву, оттуда перебирается в США. После окончания войны Сигрид Унсет возвращается в Лиллехаммер, где и умирает 10 июня 1949 года.

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- Фру Марта Оули (1907).
- Сага о Вигдис и Вига-Льоте (1909).
- На рассвете (1911; опубликован в 1968).
- Йенни (1911).
- Весна (1914).
- Кристин, дочь Лавранса (1920-1922): Венец (1920); Хозяйка (1921); Крест (1922).
- Улав, сын Аудуна из Хествикена (1925).
- Улав, сын Аудуна, и его дети (1927).
- Гимнадемия (1929).
- Неопалимая купина (1930).
- Ида Элизабет (1932).
- Одиннадцать лет (1934).
- Верная жена (1936).
- Мадам Дортея (1939).
- Возвращение в будущее (1942, опубликован в 1945).
- Счастливые дни (1942, опубликован в 1947).
- Сигурд и его храбрые друзья. (1943, опубликован в 1955).
- Двенадцать лет (не окончен, 1998).

Сборники новелл:

- Счастливый возраст (1908).
- Обездоленные (1912).
- Мудрые девы (1918).
- Осколки зеркала тролля (1917).
- Мир на Земле (1992).

Для детей:

- К востоку от Солнца и к западу от Луны (инсценировка для детского театра) (1927, опубликована в 1959).
- Принцесса Синей Горы (1928, опубликована в 1973).

СИГРУН СЛАПГАРД: НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА СИГРИД УНСЕТ ДАЮТ НОВЫЙ КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ЕЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Биограф рассказывает о ранее неизвестной переписке Сигрид Унсет с финско-шведским писателем Ярлом Хеммером, обнаруженной ею во время работы над книгой «Сигрид Унсет. Королева слова»*.

В ночь перед бегством от немецких оккупантов через долину Гудбрандсдал в апреле 1940 года Сигрид Унсет, по всей видимости, сожгла множество писем и черновиков. И она сама, и ее коллеги оставили нам подробное описание драматических событий, произошедших во время бегства. Но никто так и не смог поведать о том, что именно королева слова, председатель Союза писателей Норвегии предала той ночью огню. Мы знаем только, что драгоценный ключ к более полному пониманию ее жизни и деяний потерян для нас навсегда.

Утраченные письма были ценны не только сами по себе, но и могли бы подсказать новые направления поиска биографических сведений. Лишившись этой возможности, мы были бы обречены идти по проторенной дорожке, если бы не его величество случай.

В самом начале работы над книгой «Королева слова» мне неожиданно позвонила норвежский историк Бодил Катарина Нэвдал и спросила, слышала ли я о том, что в Финляндии, в библиотеке Академии Обу, хранится довольно обширное собрание писем Сигрид Унсет. Нет, этого я не знала. Более того, даже авторитетные унсеноведы не подозревали о его существовании. Историк же поведала мне, что значительная часть писем адресована писателю Ярлу Хеммеру, и несколько — его супруге, Саге Хеммер.

Ни мне, ни другим биографам Сигрид Унсет, было неизвестно, что Сигрид Унсет настолько тесно общалась со своим финским коллегой. И кто бы мог предположить, что они переписывались более двадцати пяти лет? В собрании рукописей Национальной библиотеки Осло хранится всего несколько писем Ярлу Хеммеру, и ничто не указывает на то, что между ними были доверительные отношения. Я знала только, что Сигрид Унсет переписывалась с известным финско-шведским писателем в связи с общескандинавским сотрудничеством.

И у меня не было ключа, который указал бы мне, что надо искать в финских архивах, такого, как другие ключи, побудившие меня заняться поисками в архивах США, например. Объяснение этому довольно простое. Должно быть,

перед бегством в Швецию и США Сигрид Унсет в первую очередь, уничтожила письма Хеммера. Они оба плечом к плечу выступали против фашизма и нацизма, а в год перед оккупацией Норвегии сообща боролись за судьбу Финляндии. То, что вплоть до 9 апреля 1940 года в Бьеркебеке¹ жили трое финских детей, было напрямую связано с тесным общением Сигрид Унсет и Ярла Хеммера. Так что у нее были все основания сжечь документы, компрометирующие финского коллегу.

Вот почему сохранилось так мало писем Хеммера Унсет. И вдруг этот звонок историка, занимавшейся, собственно говоря, исследованиями в совершенно другой области. Насколько охота биографа за новыми фактами зависит от случая! Совершенно неожиданно я стала «обладательницей» обширной переписки, содержащей множество новых фактов. Многие письма Сигрид Унсет написаны от руки, ее знаменитым неразборчивым почерком, поскольку переписка началась за четыре года до того, как она в 1928 году приобрела пишущую машинку. Я получила доступ к новым материалам всего за год до окончания работы над книгой, и мне срочно пришлось вносить изменения в свою рукопись, ведь теперь в моем распоряжении были новые подробности, помимо всего прочего, о том, как Сигрид Унсет создавала свои книги и о ее борьбе за обретение веры.

Чуткий единомышленник

Кто же этот Ярл Хеммер? Он родился в 1893 году, был младше Унсет на одиннадцать лет и написал свою первую книгу — сборник стихов «Голоса» ("Røsterna") — в 1914 году, будучи двадцатилетним юношей. Он издал с десяток поэтических сборников и стал знаменитым благодаря своей ранней любовной и природной лирике. Так что нет ничего странного в том, что Сигрид Унсет прониклась симпатией к этому финско-шведскому коллеге. Как и в ее юношеском творчестве, у Хеммера самые светлые мотивы вдруг сменяются ночной гнетущей тьмой.

Как гласят одни из его самых известных строк:

Я знаю, что песнь моя будет полна:

То смерти темней, то воскреснет

Вновь к свету она, — голосов то вина,

Что, споря, сплетаются в песни.²

Настоящую славу Ярлу Хеммеру принесла историческая поэма «Царство ржи» ("Rågens rike") в 1922 году. Свою самую известную книгу «Человек и его совесть» ("En man och hans samvete") он написал в 1931 году и был награжден за нее Скандинавской романной премией (den Store Nordiske Romanprisen). В 1933 году финские шведы удостоили его чести поселиться в писательской резиденции в Борго.

Роман Хеммера об Оланде3 "Утренний дар" ("Morgongevan") 1934-го года сразу понравился Сигрид Унсет. Он был вполне в ее духе: о буднях островитян в XIX веке, о рыбаках и крестьянах. В нем рассказывалось о том, как вытаскивают сети, об охоте на тюленей, о празднике летнего солнцеворота — зарисовки, полные чувства и настроения.

Ярл Хеммер с юности страдал депрессиями, он хотел обрести веру, но ему трудно было найти своего бога. А может быть, он скорее искал гармонии в жизни? Об этом он, наверное, и писал Сигрид Унсет. И среди прочего о богоискательстве, о том, как в 1938 году он примкнул к Оксфордской группе⁴. Спиртное и таблетки не облегчали жизни чувствительной творческой натуре, к числу которых явно принадлежал Хеммер. 6 апреля 1944 года, когда Сигрид Унсет еще была в США, он покончил жизнь самоубийством. Его супруга, Сага Хеммер осталась одна и продолжала переписку с Унсет до ее смерти, пять лет спустя.

Редкая возможность заглянуть в мастерскую писательницы

Первое из писем Ярлу и Саге Хеммерам, хранящихся в собрании рукописей библиотеки Академии Обу, написано Ярлу 1 сентября 1924 года. Его первое письмо Унсет не сохранилось, но из ее ответа ясно, что в нем говорилось о трилогии "Кристин, дочь Лавранса", и Хеммер, вероятно, хвалил автора за то, с каким вдохновением она творит. Может быть, он спрашивал, позволяет ли Унсет произведению увлечь ее настолько, что она вынуждена отступить от заранее намеченного плана, потому как в ответ на анализ романа Хеммером Унсет пишет: «Вероятно, Вы во многом правы. Остальное Вы, естественно, угадали неверно. Развитие сюжета, например, было спланировано с самого начала, и единственное изменение, которое я внесла, состоит в том, что я предоставила Симону Дарре куда более значительное место в романе, нежели предполагала, — потому что влюбилась в него, пока писала».

Таким образом, нам представляется редкая возможность заглянуть в мастерскую писательницы, редкая — потому что Унсет практически никогда не высказывалась о своих книгах, но в этом письме она так оценивает свою

работу: «Забавно, что Вы обратили внимание, на сцену его [Симона Дарре] смерти. Однажды ночью я проснулась, села за стол и написала целую главу, — и не поменяла потом ни единой запятой. Это моя любимая глава во всей книге. С наилучшими пожеланиями, Сигрид Унсет»

Одно из немногих сохранившихся писем Ярла Хеммера⁵ датировано 9 января 1926 года. Оно отправлено из Брандё в Хельсингфорсе.

«Фру Сигрид Унсет! Наконец-то могу выразить Вам свою искреннюю признательность за то, что Вы любезно прислали мне "Улава, сына Аудуна"». К этому времени у коллег уже вошло в привычку посылать друг другу книги, а также свои и чужие рецензии. «Ваша новая книга заставила меня о многом задуматься, — пишет Хеммер, — для меня лично, самое важное на этот раз не величественный и захватывающий сюжет, хотя и его я ценю весьма высоко. В Вашей книге так много рассуждений и мыслей, которые имеют для меня глубоко личное значение, — их я никогда не забуду».

Один из отрывков романа Ярл «мысленно повторяет снова и снова» и цитирует из третьей части «Улава, сына Аудуна»: «И именно через малодушие человеческое множится дьявольская рать, ибо человек страшится, как бы бог не потребовал от него слишком многого. Чтобы он сказал правду, каковую нелегко вымолвить устам, отказался от сладкого греха, без которого он не мыслит себе жизнь прожить, — от выгоды и богатства, прелюбодейства или чванства.

И тут является праотец лжи и ловит душу человеческую своею извечной главной ложью — он, мол, требует менее от рабов своих, а платит много более, покуда ему служишь. Теперь же предстояло Улаву выбирать, в каком войске ему служить»б.

За эти слова, раскрывающие смысл внутренней духовной борьбы Улава, Ярл Хеммер благодарит Сигрид Унсет особо: «Спасибо за эти слова, — пишет он, — столь же истинные ныне, как и много сотен лет назад!»

Новый ключ к пониманию жизни и творчества

Письмо Ярла Хеммера дает ключ к толкованию остальных писем Унсет из собрания Обу. В своих ответных письмах Сигрид Унсет приоткрывает дверь не только в свою творческую мастерскую, но и позволяет нам стать свидетелями своего духовного развития и внутренней борьбы.

Следующее из сохранившихся писем датируется 21 декабря 1928 года и, таким образом, написано вскоре после получения Нобелевской премии. Хеммер, по всей видимости, прислал ей свою последнюю книгу и высказал свое мнение о ее статье «Католическая пропаганда». Унсет признает, что это призыв к борьбе, полемическая атака против всего, что она считает «предрасудками и фальсификацией истории» католичества, выражение солидарности с выходом Ларса Эскеланна⁷ из государственной церкви и обращением в католичество. Очевидно, Хеммер снова написал ей о своем стремлении обрести веру, и Унсет позволяет себе дать ему совет: «Вы пишете, что хотите, но не можете обрести настоящую веру — Позвольте сказать Вам, что я думаю? — Я думаю, что никто не сможет уверовать без долгой и смиренной молитвы о том, чтобы получить веру в дар — без этого сверхъестественного дара все будет неправдой».

Она цитирует слова Иисуса «все вы соблазнитесь о Мне» (Матф. 26:31) и говорит о вечной борьбе человека со своими инстинктами: «так поступаем все мы, – это соблазн Креста или, как французы говорят еще точнее «le scandale de Jesus-Christ». Унсет рассуждает об «играх нашего подсознания, которые были так хорошо знакомы психологам Средневековья и значение которых более поздние философы не признавали до тех пор, пока ими [играми] не заинтересовался психоанализ, толкуя их фальшиво и аморально; [игры подсознания] мы не в состоянии побороть одной лишь силой нашего сознания». Сигрид Унсет полагает, что для противостояния инстинктам необходима Божья помощь, только Господь дает силы, чтобы избежать катастрофы и грехопадения.

Писательница снова и снова возвращается к теме грехопадения и первородного греха. В ноябре 1929 года она пишет о грехопадении: «вина – это врожденный порок спинного мозга», у человека всегда есть потребность преклонить колена в молитве. Она не скрывает, что сама прошла долгий путь от той грешницы, которой была когда-то: «Оглядываешься назад и вспоминаешь, какой была пять лет назад — да, все-таки я прошла долгий путь, шаг за шагом».

Из ее писем становится ясно: Ярл Хеммер полагал, что к Богу ее привел выдающийся талант писателя. Сигрид Унсет категорически отвергает это предположение. Она не думает, что ее способности к сочинительству что-либо значили для «обращения», и чтобы лишний раз подчеркнуть это, она прибегает к типично унсетовскому острому словцу: «Между творческой

плодовитостью и моральными силами столь же мало общего, что и между плодовитостью женщины и ее способностью любить».

Такая формулировка соответствует реалистическим взглядам Сигрид Унсет на сексуальное влечение, один из человеческих инстинктов, мощь которых, по ее мнению, признавалась в Средние века, а затем стала отрицаться. Действие этих инстинктов она показывает в самых сильных во всей норвежской литературе описаниях эротических отношений, таких, как отношения между Кристин и Эрлендом, между Ингунн и Улавом. С любовью, попирающей все законы, она знакома не понаслышке, но как она сама свидетельствует в письмах Хеммеру, Сигрид Унсет как личность прошла долгий и трудный путь, усердно преклоняя колена и упражняясь в смиренной молитве. Свой путь к Богу она явно видит в упражнении в реализме, а не в способности человека творческого к духовным исканиям.

Праздник в Хельсинки

Ярл Хеммер — красавец, на одиннадцать лет моложе Сигрид Унсет — впервые встретился с ней на общескандинавском съезде писателей в Хельсинки в 1935 году, после десяти лет переписки. Сигрид Унсет приехала прямо с датского курорта Монтебелло. Там она чувствовала себя уставшей и измученной, но после праздничных дней в Хельсинки стала «как новенькая». Ее почитали как некоронованную королеву скандинавских писателей, и не в последнюю очередь знаменитый шведско-финский поэт, ее старый друг по переписке Ярл Хеммер. В стокгольмских, копенгагенских, ословских и хельсинских газетах мелькали фотографии Сигрид Унсет в праздничном настроении, всегда в центре событий. Какое разительное отличие от женщины, месяц назад покидавшей Лиллехаммер!

Встреча писателей была призвана сыграть важную роль, а именно: обозначить стремление Финляндии стать частью скандинавской общности. Хотя страна в 1932 году подписала с Советским Союзом пакт о ненападении, отношения с большим коммунистическим соседом оставались напряженными. Газеты муссировали слухи о предстоящей войне, которая приобретала реальные очертания на фоне зловещих фигур Сталина, Гитлера и Муссолини.

В Хельсинки приехали многие ее хорошие друзья: Петер и Анна Эгге, Кристиан Эльстер, Арнульф Эверланн и даже Нини Ролл Анкер. Эта поездка взбодрила Сигрид Унсет, она жаждала праздника и общения с коллегами после «духовного голодания» в Монтебелло. По пути она заехала в

Копенгаген и пополнила гардероб красивой шляпкой с загнутыми полями, украшенной цветами. Никто не сомневался в том, кто здесь был настоящей звездой, в том числе и представители финской прессы, постоянно окружавшие ее. «Ее чествовали, брали интервью, фотографировали и ухаживали за ней — словом, всячески пытались поднять ей настроение», — записала Нини Ролл Анкер в дневнике⁸. На прощальном вечере хозяева с восторгом приняли подарок от норвежской делегации: роскошное издание книги «Кристин, дочь Лавранса». Сигрид Унсет поблагодарила за гостеприимство и произнесла «великолепную речь, во время которой зал просто замер от восторга и восхищения»⁹. Кстати, она процитировала некоторые фрагменты из «Калевалы» — жемчужины карело-финского эпоса. Унсет рассказала, что впервые прочитала эти стихи в детстве, и они произвели на нее неизгладимое впечатление: «Они полностью захватили меня. Волшебная музыка уникальных имен, чарующий и бурлящий <...> поток гипнотических повторений... Словно бурная многоводная река в разгар весеннего половодья, такое впечатление произвел на меня эпос «Калевала», монотонный и грандиозный, и им невозможно насытиться»¹⁰.

Ее выступление стало настоящим гимном финским коллегам. «Я просто не знаю, как вас благодарить», — сказала в заключение растроганная Сигрид Унсет. Вдохновленная и укрепившаяся в своей вере в общескандинавское сотрудничество, она вернулась сначала в Монтебелло, а затем в Бьеркебек, дабы приступить к своим делам, — слишком многочисленным, чтобы с ними мог справиться один человек.

Борьба с тоталитарными режимами

«Я очень рада, что наконец встретила с Вами лично», — пишет Унсет Хеммеру 19 июня 1935 года. Она как раз начала читать его книгу об Оланде. Однако тон их переписки на протяжении второй половины тридцатых становится все более мрачным. Все чаще приходится напоминать себе о надежде на мир, о том, что войны можно избежать. Обоих беспокоит сложившаяся международная ситуация, но создается впечатление, что Сигрид Унсет смотрит на нее более пессимистично, чем Ярл Хеммер: «Утешать себя тем, что солнце снова взойдет — да, хотелось бы в это верить!»¹¹. Сигрид Унсет отказывается погружаться в «царство иллюзий», что, очевидно, является намеком на увлечение Хеммера идеями Оксфордской группы. Мы снова читаем слова реалиста Сигрид Унсет: «Самая невообразимая глупость, какую только выдумали о христианстве, — что оно-де заставляет обратиться к Христу под угрозой ада. Данте можно назвать

одним из лучших знатоков человеческой души, ведь в его аду люди просто остаются самими собой»¹². Она желает своему другу счастливого нового года, как она пишет, «со страхом и тревогой».

В эти годы Сигрид Унсет все больше времени посвящает Союзу писателей и возглавляет акцию в защиту дела Осецкого. Менее известно то, что она участвует в движении в защиту евреев, жертв преследований в Германии и других европейских странах, организованном радикальными католическими кругами под руководством итальянского священника дона Стурцо.

В 1935 году Сигрид Унсет возглавляет Союз писателей и, по словам коллег, становится первым настоящим мужчиной на этом посту. Она помогает своим коллегам, отстаивает их права, выступает за создание фонда материальной поддержки, выплату стипендий и международную солидарность писателей. Времени на дружескую переписку не хватает, и следующее письмо Хеммеру она посылает только в 1938 году. Унсет жалуется Хеммеру: «Вы, наверное, знаете, что после нашей последней встречи я стала председателем Союза писателей Норвегии. У меня теперь масса работы, и к тому же приходится проводить много времени в поезде — от Лиллехаммера до Осло четыре-пять часов езды. [...] Такое чувство, что все наиболее значимые ценности в этом мире под угрозой и их надо защищать»¹³.

«Писать романы теперь не могу»

«Как же не чувствовать себя подавленной, когда мир выглядит так, как сейчас!» — пишет она в коротком письме Саге Хеммер. И снова письмо дает нам важный ключ к пониманию того, что происходит с писателем Сигрид Унсет в эти годы: «Я работаю, но писать романы теперь не могу — отложила один, за который взялась несколько лет назад»¹⁴. «Тому, кто еще в состоянии писать — мне кажется, это еще могло бы помочь», — вздыхает она в том же письме.

Как председатель, она имеет право организовывать встречи с писателями — и она приглашает Ярла в Лиллехаммер. В ноябре 1938 года супруги Хеммер приезжают в гости, и дружба становится еще крепче. По своему обычаю, после этой встречи, она посылает друзьям на Рождество козий сыр — с удовольствием нарушая при этом правила почтовых отправок, которые должны препятствовать распространению ящура.

Необычайно откровенное письмо она пишет о смерти дочери Марен Шарлотты (Моссе), что свидетельствует о том, насколько близкие отношения

сложилось у нее с Хеммерами: «12 января умерла моя дочь. Ей исполнилось двадцать три года, и она была больна с восьмимесячного возраста. В каком-то смысле я даже рада. Ничего на свете я не боялась так, как того, что она переживет меня; к тому же мир сейчас таков — и едва ли мы доживем до лучших времен — что беспомощному человеку в нем нет места». Сигрид Унсет пишет это 5 июня 1939 года, который стал особенным и для нее самой, и для ее финских друзей. Она трогательно описывает церемонию похорон и называет душевнобольную Моссе человеком, который был не в состоянии «грешить осознанно», и поэтому по ней не служили панихиду, а вместо этого помолились о душах других погребенных на кладбище, чтобы «им было даровано вечное блаженство, коего удостоилось это невинное дитя». Сигрид Унсет пишет своему другу Ярлу, что все произошедшее напомнило ей его стихотворение об ангеле-хранителе.

В том же письме есть и еще один ключ к пониманию ее будней в Бьеркебеке: «И все же мне трудно привыкнуть к тому, что ее нет с нами. В конечном счете, весь уклад жизни в Бьеркебеке строился так, чтобы Моссе было удобно, поэтому все ежедневно, ежесекундно напоминает нам о ней. В это время года мы с ней каждую неделю совершали долгие автомобильные прогулки, чаще всего в горы — в этом году в горах я не была еще ни разу».

Война и эмиграция

Дома на полке у писательницы были и «Mein Kampf», и другие книги, которые могли дать представление о том, как Гитлер поступил бы с таким беспомощным человеком, как ее дочь. Сигрид Унсет писала полемические статьи, направленные против нацистской идеологии. В Германии ее книги уже давно были под запретом. Она постоянно получала письма от евреев из стран, где преследования принимали все более трагический оборот, в особенности из Венгрии. Она часто сообщала об этом Ярлу Хеммеру, что свидетельствует о ее активном участии в деле защиты евреев: «Хуже всего дела обстоят с евреями-католиками, а таких много, немало католических священников и монахинь являются евреями по крови. [...] Среди них как раз можно найти лучших священников из всех тех, кого я знала, [...] им присуще смирение, они готовы страдать — за свою национальность и за свою веру»¹⁵.

«Осенью надеюсь быть», — пишет она в завершение письма, но Советский Союз ее опередил. Дел прибавилось: вместо поездки, она занялась помощью Финляндии. «Финляндия теперь всегда в моих мыслях, — пишет она в следующем письме в ноябре 1939 года. — Господи, помоги нам всем!» Сигрид Унсет все время переживает, что не может помочь всем

нуждающимся в помощи. Но она поселяет в Бьеркебеке троих финских ребятишек и отправляет посылки с гуманитарной помощью так часто, как только ей это удастся. Сага Хеммер отвечает ей из писательской резиденции, что с такой предусмотрительностью подарки может «выбирать только настоящая хозяйка, опытная в домашних делах».

После бегства из немецкой оккупации в Швецию, она тут же получает приглашение от Ярла Хеммера, живущего в оккупации советской, — ей будут всегда рады в его доме, невзирая ни на какие трудности. Но Унсет уже приняла решение ехать в США. В марте 1941 года она пишет уже из Бруклина, не будучи уверенной, что ее письма доходят до финских друзей: «Жизнь здесь беспокойная, но в каком-то смысле это, наверное, и к лучшему. [...] В Бруклине у меня маленькая уютная квартирка, в тихом уголке большого города. Здесь люди гуляют с колясками и собаками, дети катаются по тротуарам на роликах, а ночью не слышно никаких звуков, кроме корабельных гудков с Ист-Ривер, — совсем рядом порт. Во всяком случае, я могу работать почти как дома».

Первое время Сигрид Унсет тратит все свои силы на то, чтобы убедить США вступить в борьбу с нацистами на стороне союзных войск. В письмах ощущается скорее боевой задор, нежели скорбь по старшему сыну Андерсу, погибшему в первые дни войны: «Мы живем надеждой на то, что с Божьей помощью наступят лучшие дни, что несправедливость не восторжествует. И можно заметить, как убеждение в этом растет и здесь, в Америке. Надо приложить все усилия, чтобы одержать победу над тоталитарными государствами и сеющими смерть идеологиями»¹⁶.

Сигрид Унсет получает весточку от своих друзей в Финляндии только в феврале 1943 года. «Вы не представляете, как я обрадовалась, когда от вас пришло письмо», — пишет она в ответ. Она спрашивает, помнят ли еще Эльми и Тойми (старшие из троих финских детей) свою «Сигри-Таати» и получили ли они все посылки, которые она посылала. Сигрид Унсет заботит судьба молодого поколения: «Многое лежит в руинах, в том числе и в умах людей по всему миру. Целое поколение молодых людей выросло в условиях, когда гражданской обязанностью и делом совести является поправление всех публичных и государственных авторитетов, ибо все эти авторитеты — не более чем насильники и предатели. Временами я удивляюсь, как же все будет, когда молодежи придется учиться соблюдать законы и права гражданского общества».

Год спустя, в 1944-ом, Ярл Хеммер кончает жизнь самоубийством, но Сигрид Унсет продолжает переписываться с Сагой Хеммер. Из послевоенных писем мы узнаем о ситуации в Норвегии и опустевшей жизни самой Унсет. Даже работа в саду не приносит удовольствия. Радость покинула дом, где раньше собиралась ее большая семья. «Даже сад и цветы не радуют, когда не с кем разделить эту радость». Унсет критикует новые власти, правительство Рабочей партии, «которое состоит из людей, во многих отношениях хороших, но оно легко может присвоить себе диктаторские полномочия и уже пытается ввести в широкую практику меры, которые мы терпели, когда надо было поставить страну на ноги. Я имею в виду национализацию всего подряд»¹⁷. Унсет против того, что «государство желает заниматься буквально всем». «У нас и так уже воцарился тоталитаризм, правда, в мягкой форме»¹⁸, — пишет она в одном из последних писем Саге Хеммер, за полгода до смерти в 1949 году. Верная себе, писательница участвует в это время в дебатах о сущности коммунизма, развернувшихся на страницах датских газет. Несмотря на то, что чувствует себя отодвинутой на задний план и в личной, и в общественной жизни.

После Второй мировой войны, Сигрид Унсет не дают покоя мысли о судьбах мира, и она делится ими с Сагой. Унсет не верит, что увидит лучшие времена, но «можно надеяться, что молодежь и дети доживут до эпохи, более разумной и счастливой, чем наша»¹⁹. По сути, переписка Унсет с финско-шведскими друзьями — это свидетельство ее неподдельного интереса к будущему человечества. В своей духовной борьбе, творчестве, изучении истории главным для нее всегда оставался вопрос: как мы должны распорядиться полученным наследием и что ожидает нас в во времена грядущие. Письма Ярлу и Саге Хеммерам — уникальный ключ к пониманию того, каким борющимся и глубоко чувствующим человеком была Сигрид Унсет.

Перевод Е. Рачинской.

* Слапгард, С. Сигрид Унсет. Королева слова. Перевод. с норв. под общ. редакцией Е. Рачинской. М.: ОГИ, БСГ-Пресс, 2009. 600 с., [16] с. ил.

1 Бьеркебек — усадьба Сигрид Унсет в Лиллехаммере, буквально «Березовый ручей». — Здесь и далее прим. переводчика.

- 2 Перевод Н. Кулиниченко.
- 3 Оланд — автономная провинция Финляндии расположенная на Аландских островах в Балтийском море.
- 4 «Оксфордская группа» — христианская организация, основанная американским миссионером Фрэнком Бухманом около 1920 года после посещения университетов Оксфорда и Кембриджа. Руководствовалась в своей деятельности четырьмя абсолютами христианства: абсолютной честностью (по отношению к себе и другим, честности в словах, поступках и мыслях), абсолютной готовностью помогать другим, абсолютной чистотой (тела, духа и намерений), абсолютной любовью (к Богу и ближнему).
- 5 Кристианна Унсет Сварстад утверждает в журнале «Эдда» (1955), что это единственное сохранившееся письмо Хеммера, но, на самом деле, в собрании рукописей в Осло хранятся еще несколько писем. — Прим. автора.
- 6 Унсет С. Улав, сын Аудуна из Хествикена. Перевод Л. Брауде и Н. Беяковой. Л.: Художественная литература, 1978. С. 365.
- 7 Ларс Эскеланн (1867—1942) — норвежский писатель и выдающийся педагог. Награжден Королевской золотой медалью за заслуги, кавалер ордена Святого Улава. После обращения в католичество был вынужден покинуть пост ректора Народной школы в Воссе.
- 8 Дневник Нини Ролл Анкер, 4.06.1935. Рукопись 8.2669, Национальная библиотека Осло.
- 9 Дневник Нини Ролл Анкер, 4.06.1935. Рукопись 8.2669, Национальная библиотека Осло.
- 10 Undset, S. Sigrid Undsets essays og artikler 1930–1939.Red. Liv Bliksrud. Aschehoug, 2006. С. 283.
- 11 Письмо Ярлу Хеммеру от 14.01. 1937
- 12 Там же.
- 13 Письмо Ярлу Хеммеру от 01.03.1938.
- 14 Письмо Саге Хеммер от 24.10.1938.
- 15 Письмо Ярлу Хеммеру от 05.06.1939.
- 16 Письмо Саге Хеммер от 26.03.1941.

17 Письмо Саге Хеммер от 15.03.1947.

18 Письмо Саге Хеммер от 04.12.1948.

19 Письмо Саге Хеммер от 04.12.1948.

ПЕРЛ БАК
(1892-1973)

**АМЕРИКАНСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА, ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(1938):**

*«За многогранное, поистине эпическое
описание жизни китайских крестьян
и за биографические шедевры»*

Перл Бак прожила долгую жизнь, скончавшись в 1973 году на 81-м году жизни. И до сих пор остается одной из самых почитаемых в США писательниц XX века. Америка помнит о том, что именно книги Перл Бак в годы Великой депрессии помогли американцам сохранить веру в себя.

Современная пресса и многочисленные поклонники с умилением смотрят на то, как звезды шоу-бизнеса и голливудские кинодивы сегодня разыскивают в самых экзотических уголках мира брошенных детей разных национальностей и усыновляют их. И мало кто знает о том, что у них есть предшественницы с не менее громкими именами, но жившие в те непростые времена, когда царили расовые, социальные, религиозные и прочие многочисленные предрассудки.

Как можно было рискнуть в консервативной пуританской Америке 30-х годов усыновить сразу девять детей разной национальности (прежде всего, выходцев из азиатских стран)? И при этом еще стать первой женщиной в истории Америки, которой удалось получить Нобелевскую премию?

ОБЫЧНОЕ ДЕТСТВО НЕОБЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Перл Комфорт Сайденстрикер родилась в многодетной семье пресвитерианских миссионеров. Однако родителей ее нельзя назвать консервативными, сосредоточенными только на религиозных догмах людьми. Они были очень образованными, культурными, разносторонне развитыми и повидавшими мир. Так, ее отец Абсалом Сайденстрикер был ученым и занимался кропотливым переводом Библии на китайский язык, а мать Каролина Сталтинг увлекалась литературой, знала несколько языков.

Семья Сайденстрикеров постоянно жила в Китае. В силу ряда обстоятельств именно Перл оказалась единственной из их шести детей, родившейся в Америке. Местом рождения остальных стала китайская провинция, причем миссионеры предпочитали те районы страны, где было мало иностранцев. Их миссионерскую и педагогическую деятельность не смогло остановить даже знаменитое «боксерское восстание», во время которого было жестоко убито множество белых.

До 15-ти лет Перл получала домашнее образование с помощью матери и местного китайского ученого-конфуцианца. В раннем детстве она лучше говорила на китайском, чем на английском языке, и общалась в основном только с местными детьми. Первое «настоящее» образование девочка получает в пансионе в Шанхае, а затем родители отправляют ее на историческую родину, в Америку, где в штате Виржиния она заканчивает женский колледж по специальности психология.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

В 22 года уже образованной и готовой к работе молодой женщиной Перл возвращается к родителям в Китай. И фактически идет по их стопам, занимаясь преподаванием и просвещением. Стоит ли удивляться, что спустя три года она выходит замуж за Джона Лоссинга Бака, который был не только христианским миссионером, но и отличным специалистом в области сельского хозяйства. Жителям китайской провинции он нес не только религиозное просвещение, но и основы современного технологичного ведения сельского хозяйства.

Сейчас уже трудно сказать, связывала ли молодоженов пылкая страсть или это был брак двух единомышленников, однако они активно работали

вместе на ниве просвещения, поселившись в небольшой деревушке на севере Китая. Здесь Перл могла день за днем наблюдать неспешную и многотрудную жизнь китайских крестьян. Эти наблюдения за-тем и легли в основу ее многочисленных литературных произведений.

Свой литературный талант Перл получила, судя по всему, от матери. Девочка уже с детства создавала короткие рассказы и очерки о жизни Китая. В американском колледже Перл даже получила две литературные премии. Уважение и любовь к матери у Перл были настолько велики, что после ее смерти женщина решила написать ее полную биографию.

В это время ее собственная семья, в которой появилась дочь Кэрол, уже переехала в крупный китайский город Нанкин, где оба супруга преподавали в местном университете. В начале 20-х годов супруги Бак ненадолго переезжают в США, чтобы продолжить образование в аспирантуре одного из университетов. К сожалению, в Америке выясняется, что их дочь страдает слабоумием.

Деятельная натура Перл требует каких-то решительных действий. Они с мужем удочеряют в Америке брошенную девочку по имени Дженис. Перл узнает изнутри проблемы семей с умственно отсталыми детьми, пытается предпринять какие-то меры по облегчению их положения. Позже она пишет специальную книгу «Ребенок, который не стал взрослым» (The Child Who Never Grew) в помощь таким семьям.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вернувшись в Китай в конце 20-х годов, семья Бак попала в самый эпицентр гражданской войны. За время отсутствия их дом в Нанкине был разграблен, причем одной из главных потерь для Перл стало исчезновение рукописи ее первого романа, над которым она работала несколько лет. В конце концов, семье пришлось бежать вначале в Шанхай, а затем в Японию. С этого времени Перл Бак посвятила свою жизнь в основном литературной и общественной деятельности.

Будучи в бегах и покидая Китай, она закончила свой первый роман «Восточный ветер, западный ветер» (East Wind, West Wind). Далекое не сразу американские издатели согласились принять его к публикации. Несмотря на то, что по сути это был традиционный любовный роман с показом взаимоотношений отцов и детей, его героями были простые китайцы. Издатели были уверены, что это не заинтересует американскую публику.

Однако риск оказался вполне оправданным. Плавное, понятное всем повествование о привычных человеческих взаимоотношениях в течение короткого времени выдержало сразу три переиздания и пользовалось огромной популярностью.

Поэтому следующий роман Перл уже ждали с нетерпением. Он вышел в свет в 1931 году и, по сути, стал главной книгой ее жизни. Это был знаменитый эпический роман «Земля» (The Good Earth). Он был переведен более чем на 30 языков, неоднократно переиздавался, вышел гигантским общим тиражом и был экранизирован.

За этот роман Перл Бак получила престижнейшую Пулитцеровскую премию (став ее обладательницей намного раньше других знаменитых американских писателей своего поколения - Фолкнера и Хемингуэя). Роман «Земля» вызвал огромный интерес у читателей. И, на первый взгляд, это кажется довольно странным.

Перл Бак неторопливо и подробно рассказывает историю нескольких поколений двух китайских семей - Ван Лун и Хуан. Представители одной из них отчаянно трудятся, вместе преодолевают все трудности и пробиваются из нищеты к достатку и счастью. Вторая семья в это время живет в праздности, разоряется и разрушается.

Простое безыскусное повествование лишено интригующих поворотов и таинственных загадок. Секрет огромного успеха романа критики видят в двух основных факторах. Во-первых, Перл прекрасно знала то, о чем писала, во всех деталях, и это очень подкупало читателя. А во-вторых, выход роман пришелся на тяжелейшее время Великой депрессии, когда миллионы американцев разорялись, теряли работу и свой дом, уходили из своих исконных фермерских хозяйств на заработки в города и полностью разрушали устоявшийся десятилетиями уклад жизни. Роман «Земля» показывал им, как надо выживать, несмотря на проблемы; в чем искать силу; как строить свою жизнь в самых трагических обстоятельствах.

Читатели просто забывали, что речь идет о китайских крестьянах; сюжет становился общечеловеческим и в чем-то даже «библейским», как определил это один из популярных критиков. В частности, известный критик Митчел Кеннерли так оценил этот роман: «Произведение гения... Я прочел эту книгу на одном дыхании... С первых же страниц я забыл, что читаю о китайцах. Было такое ощущение, будто я всю жизнь прожил с этими людьми, отличающимися от нас только названием страны и манерой одеваться».

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА: НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ

В начале 30-х годов Перл Бак много пишет и издается. Выходят два романа – «Сыновья» (Sons, 1932) и «Распадающийся дом» (A House Divided, 1935), которые являются продолжением романа «Земля» и составляют с ним трилогию.

Кроме того, в эти годы она написала биографию своих родителей, несколько других романов и книжки для детей. В середине 30-х годов Перл Бак расстается с мужем и вторично выходит замуж - за своего издателя Ричарда Уолша. Они живут вместе долго и счастливо, вплоть до смерти Ричарда.

В их семье множество приемных детей, а вместе супруги работают в Ас-социации Восток - Запад, занимавшейся культурными связями, а также в благо-творительном фонде, который оказывал помощь всем, кто хотел усыновить детей азиатско-американского происхождения. Именно в этот фонд уходила значительная часть гонораров Перл.

В 1938 году «за многогранное, поистине эпическое описание жизни китайских крестьян и за биографические шедевры» Нобелевский комитет присуждает ей премию по литературе. Перл Бак стала первой в истории Америки женщиной - обладательницей Нобелевской премии. Впрочем, это вызвало ожесточенную полемику. Многие критики считали, что уровень таланта Перл Бак не соответствует столь высокой награде.

Другие утверждали, что премия была вручена не за литературные достижения Перл Бак, а скорее за ее заслуги в деле преодоления расовых барьеров. Однако еще долгое время книги Перл Бак продолжали пользоваться огромным успехом. Ее перу принадлежат более 80-ти литературных произведений разных жанров.

Огромными тиражами ее книги издавались и в Советском Союзе перед войной, у советских читателей ее романы и детские книжки также были очень популярны.

Перл Бак умерла в своем доме в штате Вермонт на 81-м году жизни. Она пережила мужа на 13 лет и до самой смерти была в центре внимания общественности.

Американские президенты и самые выдающиеся общественные деятели считали за честь знакомство с этой на самом деле очень простой

женщиной, которая всю свою жизнь исповедовала простые и понятные всем истины.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЦИТАТЫ ПЕРЛ БАК:

Нельзя остановить время, но ради любви оно иногда останавливается.

И когда матери целуют своих детей, и когда ругают, они любят их одинаково.

Цивилизованность общества определяется тем, как оно заботится о своих беспомощных членах

Иногда хорошо думать о том, что тебя уже нет. Почему люди хотят бессмертия — я не могу понять. Я надеюсь, что я смертна.

Ей хватало ума не открывать ему все свои мысли и чувства; женская интуиция ей подсказывала, что нет такого мужчины, который хотел бы знать все о женщине, кто бы она ни была.

Нет такого мужчины, который хотел бы знать все о женщине, кто бы она ни была.

Любви нельзя добиться силой, любовь нельзя выпросить и вымолить. Она приходит с небес, непрошенная и неожиданная.

Дети, которых не любят, становятся взрослыми, которые не могут любить.

Стремление к совершенству делает некоторых совершенно невыносимыми.

Лучше быть первым у дурнушки, чем сотым у красавицы.

Снисходительная улыбка — высшая форма презрения.

Если бы счастье продавалось за деньги, все покупали бы его на размер больше.

...Любви нельзя добиться силой, любовь нельзя выпросить и вымолить...
Она приходит с небес, непрошенная и неожиданная...

О, как сладостно-мучительно чуть притрагиваться к подробности, которая мнится решающей и убийственной!

В каждой большой ошибке есть срединный момент, длящийся долю секунды, когда ее можно отменить или исправить

Человек смотрит в будущее своим прошлым.

Энтузиазм — повседневный хлеб молодости, скептицизм — повседневное вино старости.

Нельзя остановить время, но ради любви оно иногда останавливается.

Уровень цивилизации определяется тем, как она заботится о беспомощных людях.

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- Восточный ветер, западный ветер (1930)
- Земля (1931, Пулитцеровская премия)
- Сыновья (1933)
- Распадающийся дом (1935)
- Большая волна (1938)
- Ребенок, который не стал взрослым (1950)
- Женщина-император (1956)
- Письмо из Пекина (1967)
- Время – полдень (1966)
- Три дочери мадам Лянь (1969)

ГАБРИЭЛА МИСТРАЛЬ
(1889-1957)

**ЧИЛИЙСКАЯ ПОЭТЕССА,
ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦА, ДИПЛОМАТ, БОРЕЦ ЗА
ПРАВА ЖЕНЩИН, ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ
ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ (1945):**

*«За поэзию истинного чувства,
сделавшую её имя символом
идеалистического устремления
для всей Латинской Америки»*

Габриела Мистраль – псевдоним чилийской поэтессы и педагога Лусилы Годой Алькаяги, родившейся в высокогорной деревне Видуна в Андах в семье Херонимо Годой Вийануэва, индейца по происхождению, учителя начальной школы в деревне Ля-Юнион, и Петронилы Алькаяги де Молины, по происхождению из басков, у которой была дочь от первого брака. Отец Мистраль был pallador, т.е. менестрель, который сочинял стихи для местных праздников и вел бродячую жизнь, постоянно отлучаясь из семьи.

В 1892 г. Мистраль с матерью поселились в городе Монте-Гранде, а через 9 лет переехали в деревню Ля-Серена, где ее сводная сестра Эвелина получила место учительницы. Под влиянием сестры М. тоже захотела стать учительницей, а также заинтересовалась политикой. В последующие годы осведомленность в этой области позволила ей свободно выражать свои взгляды в стихах и газетных статьях, публикуемых в местной печати. В 1907 г., работая помощником учителя в деревне Ля-Кантера, девушка познакомилась с железнодорожником Ромелио Уретой, с которым вскоре обручилась. Однако молодые люди так и не поженились, ибо часто ссорились, а два года спустя Урета покончил жизнь самоубийством.

Именно тогда Мистраль, тяжело переживавшая смерть жениха, пишет первое свое серьезное поэтическое произведение «Сонеты смерти» ("Sonetos de la muerte", 1914), получившее первый приз на чилийском литературном конкурсе в Сантьяго «Фестиваль цветов». Опасаясь, что любовные стихи могут повредить ее педагогической карьере, молодая поэтесса издает

«Сонеты смерти» под псевдонимом Габриела Мистраль, взятым в честь ее любимых писателей, итальянца Габриеле Д'Аннунцио и провансальского поэта Фредерика Мистралья. Этим псевдонимом, ставшим вскоре известным всему испаноязычному миру, поэтесса пользовалась и в дальнейшем.

Через год после самоубийства Уреты Мистраль получает по конкурсу место преподавателя в педагогическом училище в Сантьяго и делает быструю карьеру; вскоре она становится старшим инспектором и одновременно преподавателем истории, географии и испанского языка в северном чилийском городе Антофагасте.

Другая любовная история Габриелы также окончилась печально, хотя подробности ее малоизвестны, неизвестно даже имя молодого поэта из Сантьяго, в которого она была влюблена. Известно только, что в конце концов он женился на богатой женщине, а Мистраль, вновь пережившая горечь утраты, переехала в Пунта-Аренас, на юг страны, где в течение двух лет напряженной работы она пишет стихотворный цикл, в котором дает выход своему тяжелому душевному состоянию.

Из Пунта-Аренаса Мистраль переезжает в Темуко, город в центральной, индейской части Чили, где она становится директором женского лицея и где знакомится с Пабло Нерудой, который в свои 16 лет уже был президентом местного литературного общества и которому Мистраль, оценив его дарование и всячески способствуя развитию его поэтического мастерства, открыла доступ в библиотеку лицея.

В 1921 г. Мистраль назначается директором лицея в Сантьяго. Те, кто знал ее в эти годы, не могли не обратить внимания на то, что в Мистраль причудливо сочетались черты одинокой, величественной и печальной натуры с чертами веселой, порой даже кокетливой женщины. Переезд Мистраль в столицу совпал с ее знакомством с Федерико де Онисом, профессором Колумбийского университета, который способствовал изданию сборника ее стихов «Отчаяние» ("Desolacion", 1922) осуществленному Институтом Испании при Колумбийском университете. В заглавие сборника вынесено название одного из включенных в него стихотворений, где описывается безлюдный пейзаж – только ветер и густой туман, символизирующие интеллектуальное и духовное смятение.

Примерно через 20 лет американский критик Милдред Адаме писала в журнале «Нэйшн» ("Nation"): «Отчаяние» – это страсть и трагедия, самоубийство любимого, мучение женщины, которая ссорилась с ним и потеряла его; это неистовое желание иметь ребенка от любимого человека. Темы скорби, тоски, отчаяния сочетаются с любовью к деревенскому пейзажу и деревенским детям, с пониманием высокой миссии учителя в обществе. Поэтический язык прост, почти примитивен».

Благодаря престижу Института Испании, а также таланту поэтессы первая публикация стихов Мистраль за пределами Чили почти сразу принесла ей международное признание. Американский литературовед Альфред Ортис-Варгас писал в «Науке о поэзии», что появление такого поэта, как Мистраль, – это «событие эпохи, ибо на ее стихах лежит отпечаток вечности... Ее поэзия возвышает читателя благородством мысли, высокими идеалами, искренним сочувствием ко всему слабому, страдающему, умирающему».

Вскоре после того, как Мистраль была назначена директором лицея в Сантьяго, в Чили вышел закон, запрещающий лицам без университетского образования работать преподавателями. Мистраль уволилась и вскоре получила приглашение от Хосе Васконселоса, министра образования Мексики, составить проект реформы мексиканских школ и библиотек. Разработанный Мистраль проект оказался удачным. Живя в Мексике, поэтесса находила время для изучения истории индейцев и для путешествий по стране.

Из Мексики Мистраль едет в Соединенные Штаты, а оттуда в Испанию, Швейцарию и Италию. Когда поэтесса вернулась в Чили, ее встречали с высшими почестями как полпреда чилийской культуры и образования, дали ей пенсию за преподавательскую работу и назначили советником правительства по латиноамериканской культуре.

Второй сборник стихов Мистраль, «Нежность» ("Ternura", 1924), также имел большой успех. Во многих стихотворениях этого сборника поэтесса не скрывает своего горя женщины, не испытавшей радости материнства. Через два года после выхода «Нежности» Мистраль едет в Париж для работы в Комитете по интеллектуальному сотрудничеству Лиги Наций. В ее обязанности входил, в частности, отбор произведений латиноамериканских авторов для публикации в Европе, и

Мистраль всячески рекомендует произведения Неруды, который в то время работал чилийским консулом в Сайгоне. В 1930-1931 гг. поэтесса преподает латиноамериканскую литературу в Барнард-колледже Колумбийского университета, примерно в это же время читает лекции в Вассар-колледже и Мидлбери-колледже; в течение семестра преподает в Пуэрториканском университете. Сделала М. и дипломатическую карьеру: в 1932 г. она была чилийским консулом в Италии, а в 1934 г. – в Испании.

В 1938 г. выходит «Уничтожение» ("Tala"), сборник стихов, резко антифашистских по духу, проникнутых глубоким сочувствием к пострадавшим в гражданской войне в Испании. В этом же году Мистраль назначается чилийским консулом во Франции, но из-за угрозы второй мировой войны ходатайствует о переводе в Бразилию. Здесь Мистраль становится близким другом эмигрировавшего из Австрии Стефана Цвейга. В 1942 г. Цвейг и его жена, тяжело переживая еврейский геноцид, покончили жизнь самоубийством. Спустя полтора года покончил с собой и восемнадцатилетний племянник Мистраль, Хуан Мигель, который жил вместе с ней с четырехлетнего возраста. По всей видимости, на него тяжело подействовало самоубийство Цвейгов, а также презрительное отношение к нему со стороны бразильских студентов. Для Мистраль потеря Хуана Мигеля была равносильна потере родного сына.

В 1945 г. М. была присуждена Нобелевская премия по литературе «за поэзию истинного чувства, сделавшую ее имя символом идеалистического устремления для всей Латинской Америки». В своей речи член Шведской академии Яльмар Гульберг сказал: «Отдавая должное богатой латиноамериканской литературе, мы приветствуем ее королеву, создательницу «Отчаяния», ставшую великим певцом печали и материнства». Мистраль стала первым латиноамериканским писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе. В ответной речи чилийская поэтесса сказала, что считает себя представителем всей латиноамериканской культуры и приветствует «духовных первопроходцев Швеции». Мистраль отметила также, что Нобелевскую премию она получила, возможно, потому, что в ее поэзии звучат голоса женщин и детей, чьим представителем

она является.

В 1946 г. Мистраль становится чилийским консулом в Лос-Анджелесе, одно время работает также в Комиссии ООН по правам человека. В 1951 г. она награждается Чилийской национальной премией по литературе и в том же году вновь назначается консулом в Италии, однако из-за слабого здоровья вскоре уходит в отставку и переезжает в свой дом в Нью-Йорке; тем не менее

в 1954 г. поэтесса находит в себе силы поехать на родину в связи с присвоением ей почетной степени Чилийского университета и выступить в президентском дворце с речью, которую слушали 200 тыс. человек. После возвращения в Нью-Йорк ей присуждается почетная степень Колумбийского университета.

В 1954 г. Мистраль опубликовала свою последнюю книгу стихов «Давильня» ("Lagar"), в основном посвященную самоубийству Цвейгов и своего племянника. «Ссылка и возвращение, траур и возрождение, – писал о «Давильне» чилийский критик Фернандо Алегрía, – вот темы, которые проходят через всю ее жизнь, и только вера, по мысли поэтессы, может принести спасение».

Мистраль умерла от рака в Нью-Йорке в возрасте 67 лет. Панихида состоялась в соборе св. Патрика, после чего тело было перевезено в Чили и после трехдневного национального траура похоронено в Монте-Гранде, где поэтесса провела свое детство. На надгробии выбиты ее собственные слова: «Народ без своего художника – это тело без души».

«Многие стихи Мистраль звучат как молитва, – писал в 30-е гг. Франциско Донозо, чилийский писатель и священник. – Иногда в этой молитве слышна любовь, а иногда, когда в душе ее возникает трагическое видение, – отчаянный призыв». «В испаноязычных странах стихи Габриелы знают в каждом доме», – отмечал американский поэт Ленгстон Хьюз в предисловии к «Избранным стихотворениям Габриелы Мистраль» (1957), опубликованным в его переводе. «В основном ее стихи просты и естественны, – продолжает Хьюз, – в них нет выпренности, цветистости». В книге «Габриела Мистраль» (1962) критик Артуро Торес-Риосеко называет поэтессу «выдающимся педагогом и писателем, эпохой в литературе». «Ее новаторский дар – пример для молодых писателей», – отмечает он.

«В сравнении с латиноамериканской литературой в целом, – писала литературный критик и биограф Марго Арсе де Васкес в своей монографии о чилийской поэтессе, – творчество Мистраль совершенно оригинально, оно обладает своим собственным голосом». С точки зрения американского литературоведа Маргарет Бейтс, «Габриела, что вообще характерно для испанской поэтической культуры, поворачивается спиной к изысканности, намеренно избегает плавности, предпочитает резкие, грубые штрихи». «От других поэтесс своего времени, – пишет Бейтс в предисловии к книге «Избранные стихотворения Габриелы Мистраль» (1971), – часто болезненно эгоцентричных, остро чувствующих свою женственность, она отличается тем, что о себе говорит лишь уничижительно. В своих стихах, как и в жизни, она всегда была ярким врагом тщеславия».

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- Одно слово
- Мольба
- Безмолвная любовь
- Белые облака
- Бесплодная женщина
- Бессонница
- Будущее
- Вершина
- Водопад на Лахе
- Воздух
- Встреча
- Вулкан Осорно
- Гимн дереву
- Гимн тропическому солнцу
- Гора Иксласиуатль
- Гора ночью
- Горе
- Госпожа Отрава
- Грустный Бог
- Дай руку
- Два ангела
- Долина Эльки
- Донья Весна
- Другая
- Душистый хоровод
- Еврейскому народу

- Звездная баллада
- Звездочка
- Земля и женщина
- Идет снег
- Капля желчи
- Колыбельная
- Край безвестный
- Кротость
- Марфа и Мария
- Медленный дождь
- Мертвое дерево
- Мои книги
- Набожность
- Напрасное ожидание
- Неразлучные
- Ноктюрн поражения
- Ночь
- Обо всем на свете
- Одержимость
- Отчаяние
- Песенка о смерти
- Песни Сольвейг
- Песнь, которую ты любил
- Песня тех, кто ищет забвенья
- Печальная мать
- Подрезая шиповник
- Последнее дерево
- Поэма о сыне
- Поэт
- Прощание
- Пусть не растет
- Пытка
- Радуга
- Ребенок остался один
- Рождественская песенка
- Ронда Радуги
- Руки рабочих
- Сильная женщина
- Смерть моря
- Снятие с креста. Ноктюрн
- Сонеты смерти
- Сосновый бор
- Спокойные слова
- Старуха

- Страстная пятница
- Страх
- Строфы
- Стыд
- Сухая сейба
- Так хочет Бог
- Три дерева
- Тучкам
- Увидеть его снова
- Фонтан
- Хоровод древа сейбы
- Хоровод огня
- Цветная ронда
- Чужестранка
- Ясность

НЕЛЛИ ЗАКС
(1891-1970)

**НЕМЕЦКАЯ ПОЭТЕССА, ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(1966):**

«За выдающиеся лирические и драматические произведения, исследующие судьбу еврейского народа»

Немецкая поэтесса Нелли Закс родилась в Берлине и была единственным ребенком Вильяма Закса, изобретателя и промышленника, и Маргариты (Картер) Закс. Нелли росла в зажиточной еврейской семье, получила домашнее образование, после чего поступила в Берлинскую привилегированную среднюю школу для девочек. Застенчивая и тихая, она увлекалась музыкой, литературой, танцами и одно время мечтала стать профессиональной балериной.

В 15 лет Нелли прочитала роман Сельмы Лагерлёф «Сага о Йёсте Берлинге», который произвел на нее такое сильное впечатление, что она написала письмо в Швецию. Переписка, завязавшаяся между Закс и Лагерлёф, продолжалась около 35 лет, вплоть до смерти шведской писательницы. В 18 лет Закс начала писать стихи, в основном о природе и на мифологические сюжеты. Некоторые из них печатались в литературных журналах. Традиционные не только по форме, но и по содержанию, эти стихи не

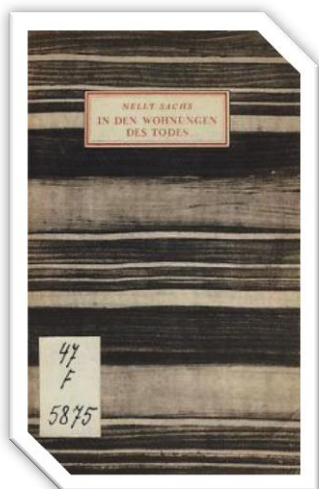

имели ничего общего с модной в то время экспрессионистской литературой и, возможно, поэтому привлекли внимание Стефана Цвейга, который не только похвалил их за «непосредственность», но и напечатал одно из стихотворений. Однако позже Закс не придавала особого значения своим юношеским стихам и не включила их в собрание сочинений.

Тогда же, когда начался ее творческий путь, Закс влюбилась в человека, с которым познакомилась на курорте минеральных вод, где она отдыхала вместе с родителями. Много лет спустя Закс узнала о его гибели в нацистском концентрационном лагере, и это нашло отражение в нескольких поздних стихотворениях поэтессы.

В 20-30-е гг. Закс еще не считает себя профессиональным литератором, хотя ее стихи иногда печатаются в «Берлинер Тагеблатт» («Berliner Tageblatt») и других газетах. После смерти отца в 1930 г. она вместе с матерью живет замкнутой жизнью. Спустя три года, с приходом Гитлера к власти, в Германии начинают расти антисемитские настроения, многие друзья и знакомые Закс исчезают. В это тревожное время она увлекается иудейской и христианской мистикой, пророчествами Ветхого завета, Каббалой и хасидизмом. До 1938 г. ее стихотворения время от времени появляются в еврейских периодических изданиях.

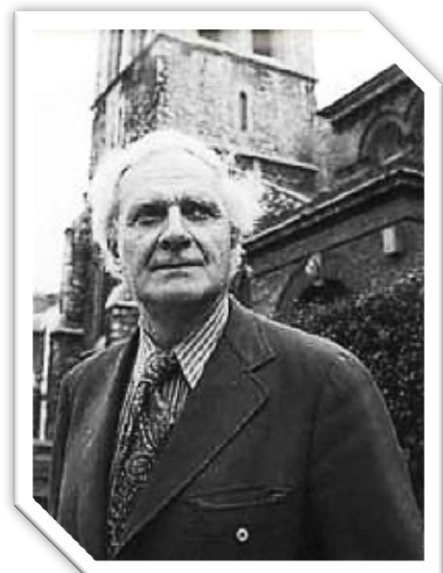
В 1940 г., когда немецкие войска оккупировали Европу, Закс с матерью с помощью Лагерлёф нашли пристанище в Швеции – в получении виз им было оказано содействие непосредственно через королевскую семью. К сожалению, их прибытия в Швецию Лагерлёф не суждено было дожидаться, и Закс с матерью поначалу чувствовали себя на чужой земле в полной изоляции. В это время Закс изучает шведский язык и зарабатывает на жизнь переводами на немецкий язык произведений шведских поэтов.

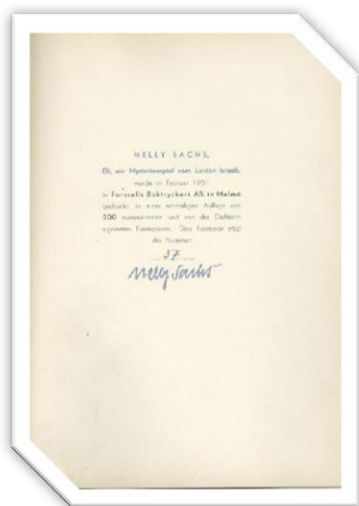
Став шведской подданной, Закс откликнулась своей поэзией – этим «немым криком» – на уничтожение евреев в концлагерях. Ее новые стихи коренным образом отличаются от прежних, романтических.

Нерифмованная, сжатая, наполненная емкими образами, поэзия Закс являет собой пример современной мистики. Первый послевоенный сборник стихотворений «В жилище смерти» («In den Wohnungen des Todes») был опубликован в 1946 г. в Восточной Германии, за ним последовали другие: «Затмение звезд»

(«Sternverdunkelung», 1949), «И никто не знает, как быть дальше» («Und niemand weiss weiter», 1957), «Бегство и превращение» («Fluch und Verwandlung», 1959). «Ее стихи разнообразны, – отмечал английский поэт и критик Стивен Спендер, – и вместе с тем все, что она пишет, – одно стихотворение». Ее «религиозные апокалипсические гимны», продолжал Спендер, «являются олицетворением еврейского самосознания, столь сильного, что жизнь приравнивается к смерти, и наоборот...».

В послевоенные годы Закс, помимо стихов, пишет пьесы и драматические отрывки, которые называет «сценической поэзией». Герой ее первой пьесы «Мистерия о страданиях Израиля» («Ein Mysterienspiel vom Leiden Israels», 1951) – уличный сапожник, который

разыскивает немецкого солдата, убившего молодую польскую пастушку. «Мистерия» в 1950 г. передавалась по западногерманскому радио, была поставлена в Дортмунде в 1962 г. и переложена на оперу шведским композитором Мозесом Пергаментом. Известна также пьеса-символ Закс «Авраам в солончаках» («Abram im Salz»), написанная по мотивам библейской истории о царе Нимроде и юном Аврааме, которая была опубликована в сборнике «Знаки на песке» («Zeichen im Sand», 1962).

После выхода в свет в 1959 г. «Бегства и превращения» к Закс приходит известность. В 1960 г., через 20 лет после ее бегства из Германии, Закс вручается премия Анетты фон Дросте-Хюлшофф, а в следующем году власти Дортмунда устанавливают ежегодную литературную премию ее имени и назначают поэтессе пожизненную пенсию. В 1965 г. Закс удостоивается премии Мира западногерманской ассоциации книгоиздателей и книготорговцев, одной из наиболее престижных литературных наград в Западной Германии.

Закс была удостоена Нобелевской премии по литературе за «выдающиеся лирические и драматические произведения, исследующие судьбу еврейского народа». Нобелевскую премию 1964 г. Закс разделила с

Агноном. «В ее книгах с исключительной силой прозвучал трагический голос еврейского народа», – заявил на церемонии награждения представитель Шведской академии Андерс Эстерлинг. Хотя книги Закс рассказывают об «ужасной правде... о лагерях массового уничтожения и фабриках смерти», продолжил Эстерлинг, «писательница стоит выше ненависти к истязателям».

«Мне кажется, – сказала Закс в ответной речи, – то, что со мной происходит, – это прекрасная сказка». «Агнон представляет государство Израиль, – заметила далее поэтесса, – а я – трагедию еврейского народа».

После получения Нобелевской премии Закс, которая так и не вышла замуж, по-прежнему жила и работала в своей маленькой квартире в Стокгольме. Она умерла после продолжительной болезни в возрасте 78 лет.

Широкое признание Закс получила за поэтический протест против уничтожения евреев. «Ее поэзия, – отмечал Спендер, – учит знать то, что мы обязаны знать о нашей истории прежде всего – кошмар и возрождение». «Нелли Закс предлагает своим читателям непростое утешение, – заметил критик Элвин Розенфельд в литературном приложении к

«Тайме». – Ее стихи – это бойня, которая постоянно присутствует как непосредственный опыт и несмываемое пятно в памяти. И вместе с тем этот страшный опыт преобразуется в симпатию ко всему живому».

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

Сборники стихотворений:

- В жилищах смерти (1946)
- Звездное затмение (1949).
- И никто не знает, как дальше (1957)
- Бегства и превращения (1959)
- Путешествие туда, где нет пыли (1961)
- Поздние стихи (1965)
- Пейзаж из криков (1966)
- Ищущая (1966)
- Колдовство (1970)

Пьесы:

- Эли. Мистерия о страданиях Израиля (1951)
- Авраам в солончаках (1962)

НАДИН ГОРДИМЕР
(1923-2014)

**ЮЖНОАФРИКАНСКАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ
ПИСАТЕЛЬНИЦА. ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ
ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ (1991):**

*«За то, что своим великолепным эпосом
принесла огромную пользу человечеству»*

Надин Гордимер (20 ноября 1923, Спрингс, Трансвааль, ЮАС — 13 июля 2014, Йоханнесбург, ЮАР) — южноафриканская англоязычная писательница. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1991 года, «которая своим великолепным эпосом принесла огромную пользу человечеству».

Надин Гордимер родилась 20 ноября 1923 года в маленьком шахтёрском посёлке Спрингс, неподалеку от Йоханнесбурга, в еврейской семье. Её отец, часовщик и впоследствии ювелир Айзек-Вольф (Исидор) Гордимер (1887—1962), иммигрировал в ЮАР в тринадцатилетнем возрасте из Жагор Шавельского уезда Ковенской губернии, а мать, Ханна Гордимер (урождённая Майерс, 1897—1973), — в шестилетнем возрасте из Лондона. У неё была старшая сестра Бетти Аделаида (в замужестве Вольф, 1920—2000).

В 1949 вышла замуж за Джеральда Гавронски, дантиста, профессора ортодонтии Университета Витватерсранда; в этом браке родилась дочь — Ориана (род. 1950). А в 1954 году вступила в брак с Рейнхольдом (Рейнхардт Ханс) Кассирером, который являлся сын крупного германского промышленника

Хуго Кассирера (именем которого названа Hugo-

Cassirer-Straße в Берлине), племянник невролога Рихарда Кассирера, галериста Пауля Кассирера и индустриалиста Альфреда Кассирера, двоюродный племянник философа Эрнста Кассирера, психиатра Курта Гольдштейна и галериста Бруно Кассирера; коллекционер искусства, галерист, основатель и генеральный директор южно-африканского филиала аукционного дома Сотбис; в этом браке родился сын Хьюго Кассирер (род. 1955) — нью-йоркский режиссёр-документалист

Писать начала в девятилетнем возрасте. Когда ей было 16 лет, выходящий в Йоханнесбурге журнал «Форум» напечатал новеллу «Завтра приходи снова». По окончании школы год училась в университете Витватерсранда.

В 1940—50-х годах в ЮАР утверждался апартеид, росла расовая дискриминация, были запрещены браки между людьми различного цвета кожи.

Сама писательница вспоминала, что в детстве воспринимала «собственную белую кожу» как признак преимущества, и только впоследствии как будто пережила второе рождение.

Первый сборник рассказов Гордимер «Лицом к лицу» увидел мир в 1949 году, а в 1953 году вышел ее первый роман «Лживые дни», где молодая героиня Хелен проходит такую же эволюцию, как и писательница. Творчество Гордимер отразило всю сложность общественно-политических обстоятельств, характерных для Южной Африки, хотя Гордимер всегда подчеркивала, что не была рупором политических идей.

Роман Гордимер «Земля чужестранцев» (1958) — многоплановая картина йоханнесбургского общества середины 1950-х годов, увиденная глазами молодого англичанина-журналиста Тоби Ходда. Роман «Любовь по случаю» (1963) о бегстве героя от жестокости мира в свою личную, изолированную жизнь был в течение многих лет запрещен к изданию в ЮАР.

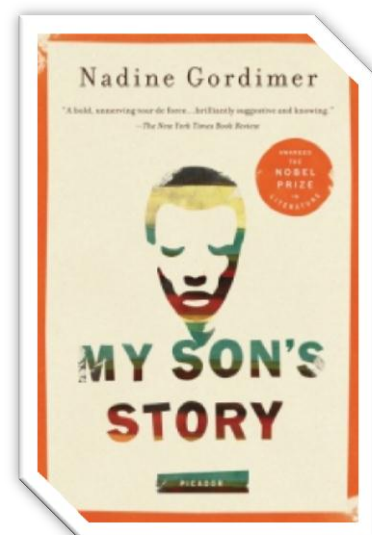

В 1964 году Гордимер вместе с журналистом Энтони Сэмпсоном участвовала в подготовке защитной речи Нельсона Манделы — «Я готов к смерти»,

на суде по обвинению в государственной измене.

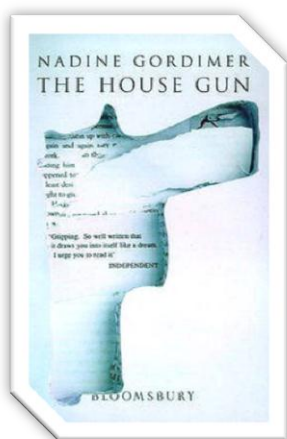
Роман «Потерянный буржуазный мирок» (1966) в полной мере отразил нарастающее в Гордимер чувство одиночества и изоляции. В течение некоторого времени этот роман также находился под запретом в ЮАР. В романах «Почетный гость» (1970, премия памяти Джеймса Тейта Блэка 1971 года) и «Хранитель» (1974, Букеровская премия) интонация Гордимер еще более пессимистична, чувство изоляции еще более очевидно. Роман «Дочь Бургера» (1979) также подвергался цензурному преследованию.

Мировой резонанс имел роман «Народ Джулая» (1981). В центре сказания – семья архитектора Смайзла. Бежав из Йоханнесбурга в деревню, семья живет у собственного слуги. Глубоко психологически Гордимер показывает отношения между жителями села и семьей белых, анализирует социальную и культурную бездну между ними. Потом вышли романы «Игрушка природы» (1987), «Сказание моего сына» (1990); среди сборников рассказов следует отметить «Шесть футов земли» (1956), «След Пятницы» (1960), «Не подлежит оглашению» (1965), «Спутники Ливингстона» (1971), «Наверняка в понедельник» (1976), «Объятия солдата» (1980), Роман «Июльские люди» (1981), сборник рассказов «Что-то где-то там» (1984) и два других романа – «Забавы природы» (1987) и «История моего сына» (1990) вновь подтверждают верность Гордимер своей постоянной теме – проблемам жизни в ЮАР.

Как-то Гордимер заметила, что все ее произведения составляют единую книгу. И романы, и десятки ее рассказов пронизывает как тема расизма, так и осуждение эгоизма и разобщенности между людьми, бездуховности и нетерпимости.

Несколько раз Гордимер выдвигали на Нобелевскую премию по литературе. В 1991 году Нобелевская премия наконец была присуждена Надин Гордимер. Сборник «Прыжок» и другие рассказы (1991), вышедший вскоре после вручения Гордимер Нобелевской премии, включает рассказы, с разных сторон трактующие любимые темы писательницы, разнообразие манеры письма свидетельствует о виртуозности ее техники «малого жанра».

В романе «Рядом со мной – никого» (1994) Гордимер рассказывает историю Веры Старк, полностью посвятившей свою жизнь политике в надежде таким способом лучше понять самое себя. Роман «Домашнее ружье» (1998) некоторые критики назвали «триллером из жизни высших эшелонов власти». В 1999 году вышла книга «Жизнь в надежде и в истории: Заметки о нашем веке», куда вошли статьи и лекции Гордимер по проблемам литературы, культуры, правам человека и о ее работе и жизни в ЮАР.

Ее последний роман «Сейчас самое подходящее время» был опубликован в 2012 году и рассказывает о жизни ветеранов движения против апартеида в современной ЮАР. Романы, рассказы и статьи Надин Гордимер, обладательницы многих почетных званий и наград, переведены на 25 языков мира.

Надин Гордимер скончалась 13 июля 2014 года в возрасте 90 лет в своем доме в Йоханнесбурге в присутствии детей — Хьюго и Орианы. В семье заявили, что «она очень переживала за Южную Африку, за ее культуру, ее народ и ее долгую борьбу за создание новой демократии»

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

Рассказы:

- 1952 Улов
- 1952 Понедельник лучше воскресенья
- 1952 Поезд из Родезии
- 1952 Подарок для хорошей дочери
- 1952 Обыкновенная история
- 1952 О, горе мне!
- 1952 Вкрадчивый голос змия
- 1952 Богема
- 1956 Шрам
- 1956 Шесть футов земли
- 1956 Рог изобилия
- 1956 Радостное событие

- 1956 Какой ей быть, новой эре...
- 1956 Запах цветов и смерти
- 1956 Жизнь молодая
- 1956 Враги
- 1960 След Пятницы
- 1960 Последний поцелуй
- 1960 Невеста
- 1960 Воплощение успеха
- 1960 Благородное искусство
- 1965 Серёжка с рубиновой стекляшкой
- 1965 Не для печати
- 1965 Наверняка в понедельник
- 1965 Любимец семьи
- 1965 Круговерть смеющихся лиц
- 1965 Кое-что на первое время
- 1965 Климат мягкий, жители приветливы и дружелюбны
- 1965 Жизненные расчеты
- 1965 Африканский фокусник
- 1972 Спутники Ливингстона
- 1972 Пробуждающаяся Африка
- 1972 Открытый дом
- 1972 Дом Инкалему
- 1972 Встреча в пространстве
- 1980 Наваждение
- 1980 Любовники городские и деревенские
- 1980 Изустная история
- 1984 Преступление совести
- 1984 Переписка
- 1984 Конечная станция
- 1984 Где-то совсем близко
- 1991 Настоящее сафари
- 1991 Кто для радости рожден

ТОНИ МОРРИСОН
(1931-)

**АМЕРИКАНСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА, РЕДАКТОР
И ПРОФЕССОР. ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ
ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ (1993):**

*«За то, что в своих полных мечты и поэзии
романах оживила важный аспект американской
реальности»*

Хлоя Арделия Уофорд (настоящее имя) родилась 18 февраля 1931 года в городе Лорен, штат Огайо. Ее отец работал сварщиком, а в свободное от работы время любил рассказывать своим детям истории из жизни чернокожих жителей Америки, что позже отразилось в книгах писательницы. С самого детства девочка любила читать книги, среди ее любимых писателей были Джейн Остин и Лев Толстой.

Окончив школу в 1949, Хлоя поступает в Ховардский Университет на специальность «английский язык и литература», где и решает взять себе псевдоним «Тони». В 1953 она окончила университет и получила степень бакалавра, а в 1954 году стала магистром, окончив Корнелльский Университет. Темой ее магистерской работы были самоубийства из романов Фолкнера и Вирджинии Вулф. В 1955 году она

устроилась преподавать английский язык в Университете Южного Техаса, но, проработав 2 года, снова вернулась работать в Ховард. Там она познакомилась с Гарольдом Моррисоном, архитектором родом с Ямайки, вышла за него замуж и взяла фамилию мужа. В браке у них родилось

два сына (Гарольд и Слэйд), но через 7 лет они развелись.

Осенью 1964 Тони получает должность помощника редактора книгоиздательской фирмы «Random House» в штате Нью-Йорк, которая занималась выпуском учебной литературы. В 1967 году ее повысили до старшего редактора, и она переезжает жить в Нью-Йорк. В 1971-1972 годах она продолжала работать в «Random House» и параллельно преподает английский в университете штата Нью-Йорк на должности доцента.

Годы ее становления как писательницы пришлись на пик борьбы американских негров за свои гражданские права. Причастность к этому движению во многом предопределяет ее активную политическую позицию в сегодняшней Америке. Не случайно ее страстная речь на II Конгрессе американских писателей «За героическое движение» (For the Heroic Movement, 1981) содержала не только критику американской действительности, но и призыв к активной борьбе против засилья массовой культуры, к объединению всех демократических сил в литературе США.

Первый прозаический опыт писательницы — небольшой роман «The Bluest Eye», повествующий о трагической судьбе юной негритянки, которая с детства мечтала о голубых глазах и светлой коже. Первая книга Моррисон не привлекла особого внимания читателей и критики, хотя в ней во многом были предопределены основные мотивы творчества писательницы.

Раздумья о нелегкой жизненной участи негритянских женщин присутствуют и в романе «Sula», который вышел в 1974 году. Здесь писательница, по собственному признанию, намеревалась затронуть «проблемы добра и зла». В романе также ощущается заметный интерес к фольклорным первоисточникам, мифологической символике, сочетающийся с пристальным вниманием к жизни современной негритянской общины, взаимоотношений и противоречий внутри ее. В центре романа оказывается судьба Сулы Пис, молодой негритянки, безуспешно старающейся вырваться из заколдованного круга безысходного существования. Примечательно, что героини ее первых произведений — это глубоко несчастные афроамериканки, задыхающиеся от невыносимых условий жизни. Не случайно только смерть оказывается для них единственной возможностью обрести покой.

Свидетельством нового этапа в творчестве Моррисон стал ее третий роман — «Песнь Соломона» — принесший писательнице поистине всеамериканскую известность. Он не только привлек внимание читателей и критики, но и был удостоен весьма престижных литературных премий, в частности премий Национальной ассоциации литературных критиков, а также Американской академии искусств и литературы. Соединяя историю и современность,

процесс осознания собственного «я» черными американцами в 30-е гг. и расовые волнения, образования националистических групп 60-х гг., Моррисон предприняла попытку создания произведения, где социально-бытовой план сливался бы с хроникой, эпосом и легендой. История семейства Померов становится размышлением о судьбах черной Америки на протяжении XX в., о различных путях обретения независимости американскими неграми. Поиск национальной самобытности приобретает в книге форму метаний представителя младшего поколения Померов — Молочника, в конечном итоге необходимость выбора между соблазнами компромисса с истеблишментом и открытым бунтом против «белого общества». Конфликт между его отцом Мэконом и теткой Пилат разворачивается как столкновение между духом стяжательства и накопительства и верностью незыблемым традициям прошлого.

Мифопоэтические элементы усиливаются в романе «Tar Baby», само название которого заимствовано из фольклора американских негров, из сказки о Кролике и Смоляном чучелке. Образ Чучелка, человека без роду, без племени, появляется, правда эпизодически, еще на страницах «Сулы», но не играет там серьезной роли. В романе вновь оказываются на первом плане поиск и осмысление этнического «я». Не одобряя космополитизма главного героя, «Сынка», она в то же время не видит выхода и в том идиллическом благоденствии, в котором пребывает белая чета Стритов и их черные слуги. Явный крах экстремистских установок героя, особенно отчетливо проявляющийся в его конфликте с героиней романа, молодой европеизированной негритянкой Джадин, становится еще одним подтверждением негативного отношения автора к «черному расизму».

В 1987 г. вышел ее самый известный роман «Возлюбленная». В нем еще сильнее звучит тема афроамериканских истоков, в поисках которых Моррисон обращается на этот раз к середине XIX века — важнейшему этапу в духовной истории негров в Америке. Возвращаясь к теме рабства, писательница показывает его губительное воздействие на материнские чувства. Действие происходит в штате Огайо после окончания Гражданской войны. В основе сюжета — история негритянки, которая предпочла убить дочь, чем отдать ее в рабство. Книга была признана лучшим произведением Моррисон и стала первым ее бестселлером.

В 1993 году получает Нобелевскую премию по литературе, как писательница, «которая в своих полных мечты и поэзии романах оживила важный аспект американской реальности».

В 2008 году вышел ее роман «Жалость». Действие книги происходит в Америке XVII века. Хозяин фермы, затерянной в американской глубинке, заработав на торговле ромом, строит огромный дом, призванный стать райским уголком, но, заболев, умирает. Оставшиеся без мужчины четыре женщины — вдова, индианка-домоправительница и две афроамериканки мужественно стараются сохранить дом, убеждая себя и окружающих в том, что они — одна семья.

Моррисон также выпустила два сборника эссе: «Playing in the Dark» в 1992 году и «What Moves at the Margin» в 2008 году, несколько детских книг и энциклопедию чернокожих жителей Америки «The Black Book»

В 1989 Моррисон была приглашена на кафедру Роберта Ф. Гоена в Принстонском университете. Моррисон удостоилась многих наград, в том числе медали Национального книжного фонда за выдающийся вклад в американскую литературу (1996). Член Американской академии и Института искусств и литературы, член Американской академии гуманитарных и точных наук.

Тони Моррисон стала лауреатом Медали Свободы — высшей награды США, присуждаемой гражданским лицам. 29 мая 2012 года состоялась торжественная церемония вручения Медали Свободы.

В творчестве Моррисон отчетливо проявляется интерес к этническим корням американских негров. Жизнь современного черного американца, по мнению писательницы, теснейшим образом связана с прошлым опытом его предков. Поэтому объяснимо присутствие в ее произведениях двух художественных планов — социально-бытового и мифологического, особенно усиливающегося в последних книгах. Их удачное соединение привело к определенной популярности Моррисон у части американских читателей, причем не только черных.

Моррисон принимает активное участие в феминистическом движении, выступает на негритянских конгрессах. Ее произведения переведены на многие языки, в частности итальянский, французский, норвежский, японский и др., а творчество и биография стали объектом исследования в нескольких монографиях.

Фантастика в творчестве автора. В творчестве Моррисон отчетливо проявляется интерес к истокам народных традиций, фольклору, мифу, легенде. В ее двух самых известных романах присутствуют яркие фантастические элементы. Например, концовка романа «Песнь Соломона», исполненная в характерной для писательницы мифопоэтической манере, свидетельствует о приобщении героя к истокам негритянской самобытности: он отправляется в полет, повторяя путь его легендарного предка Соломона. В романе «Возлюбленная» присутствует фантастический элемент, связанный с неожиданным появлением умершей в детстве дочери главной героини Сет (ее имя «Возлюбленная» и легло в основу названия романа).

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

Романы:

- 1970 Самые синие глаза
- 1973 Сула
- 1977 Песнь Соломона
- 1981 Смоляное чучелко
- 1987 Возлюбленная
- 1992 Джаз
- 1999 Рай
- 2003 Любовь
- 2008 Жалость
- 2012 Домой

ВИСЛАВА ШИМБОРСКАЯ
(1923-2012)

**ПОЛЬСКАЯ ПОЭТЕССА; ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(1996):**

*«За поэзию, которая с предельной точностью
описывает исторические и биологические
явления в контексте
человеческой реальности»*

Вислава Шимборская родилась 2 июля 1923 г. в Бнине под Познанью – по данным свидетельства о рождении, по рассказам семьи – Курник. Всю жизнь провела, в основном, в Кракове, где училась, жила и работала. Умерла 1 февраля 2012 г. там же.

ЗНАМЕНИТОСТЬ ПОНЕВОЛЕ

Поэтическое наследие Виславы Шимборской – насчитывающее достаточно скромное количество стихотворений (около 350) – начиная с третьего сборника «Призывы к йети» (1957) до посмертно изданного «Довольно» (2012) всегда благосклонно принималось критикой и читателями.

Ближайшее окружение помнит Шимборскую как человека скромного, любящего покой. Она не признавала вопросов, затрагивающих личное пространство человека, и не считала уместным говорить о себе. Она плохо переносила громкие события и торжества, поэтому присуждение ей Нобелевской премии, когда в течение месяца поэтессе пришлось дать больше интервью, чем за всю предыдущую жизнь, стало для нее своеобразной цезурой, которую ее друзья называли «стокгольмской трагедией».

Поэтесса не любила разговоров о литературе или секретах поэтического мастерства, исходя из убеждения, что автор должен высказываться исключительно в своих произведениях. Первоклассное чувство юмора, которым пронизана лирика Шимборской, сопутствовало ей и в повседневной жизни. Оно проявлялось, например, в подаренных друзьям и знакомым

открытках с шутивными коллажами, которые она делала сама, или устраиваемых для них лотереях, где призами были небольшие очаровательно безвкусные сувениры.

«Жизнь у меня была в общем-то счастливая, но в ней было много смертей и много сомнений. Но, конечно, я не хочу говорить о личных делах, и мне бы не понравилось, если бы об этом говорили другие, - сказала она Анне Биконт и Иоанне Щенской, авторам альбома «Барахло на память, друзья и сны Виславы Шимборской» (1997). – У меня для людей есть отдельное лицо, поэтому они знают меня как человека веселого, озорного, который только и делает, что выдумывает игры и развлечения. [...] Если у меня случаются приступы отчаяния и уныния, я с людьми не общаюсь».

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Вислава – второе имя Шимборской. Первым ее именем было Мария, сокращенно (от «Марихна») – Ихна. Ее поэтический талант проявился еще в детские годы, когда за стихотворение – обязательно смешное – отец давал ей мелкую монетку.

Отец, Винцентий Шимборский, работал управляющим у графа Владислава Замойского, сначала в Закопане, куда он уехал, чтобы подлечить легкие. Очередное заболевание – на этот раз сердечное – заставило его покинуть горы. Вместе с женой Анной-Марией (в девичестве Роттермунд) и дочерью Навоей он переехал в Курник, где появилась на свет его вторая дочь Вислава. После смерти графа в 1924 г. Шимборские переехали в Торунь, а спустя пять лет – в Краков.

С этим городом поэтесса связала всю свою жизнь. Здесь она ходила в гимназию сестер-урсулинок, а во время войны училась в подпольной школе и получила аттестат в 1941 г. Чтобы избежать депортации в фашистскую Германию, в 1943 г. она устроилась работать железнодорожной служащей.

Выдающиеся художественные способности позволили ей проиллюстрировать новое издание учебника «First steps in English» Яна Станиславского. Она также продолжала писать и в 1945 г. в краковском издании «Dziennik Polski» дебютировала стихотворением «Ищу слово» («Szukam słowo»). Год спустя она поступила на польскую филологию в

Ягеллонский университет, после чего перевелась на социологию, но из-за тяжелого материального положения вынуждена была прервать обучение.

ПОЭТ И РЕДАКТОР

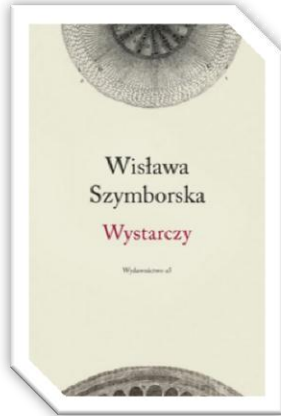
В 1948 г. Шимборская вышла замуж за поэта Адама Влодека. Она переехала к нему в Дом литераторов на Крупничей, 22, где каждый день встречалась с выдающимися литературными деятелями. В 1954 г. их брак распался, но всю жизнь они оставались друзьями. Через пятнадцать лет Шимборская связала свою жизнь с писателем Корнелем Филиповичем, хотя они не были женаты и продолжали жить отдельно.

Ее первый стихотворный сборник «Потому и живем» («Dlatego żyjemy») вышел в 1952 г., и том же самом году она стала членом Союза польских писателей. Однако написанные в духе эпохи стихотворения ни из этого, ни из следующего сборника «Вопросы, задаваемые себе» («Pytania zadawane sobie», 1954) Шимборская позже никогда не включала в свои антологии. В книге «О нобелевских лауреатах, кабаре, дружбе, книгах, женщинах» (2009) Ежи Ильг приводит ответ поэтессы на упреки тех, кто обвинял ее в приверженности левым взглядам:

«Что ж, я имела несчастье когда-то быть молодой и легковерной особой, слабо ориентирующейся в вопросах, которые она должна была бы сразу соответствующим образом оценить. Но некоторые имеют право строго меня за это судить – если действительно убеждены, что несколько стихотворений, написанных в это время, имеют больший вес, чем все те, что я написала потом».

В 1953-1966 гг. Шимборская руководила отделом поэзии в журнале «Życie Literackie», вместе с Владзимежем Мачонгем вела рубрику «Литературная почта», писала фельетоны для рубрики «Необязательное чтение» (1967-1981), которое позже публиковала также в других изданиях. С 1983 г. сотрудничала с журналом «Tygodnik Powszechny», недолгое время также с аудиожурналом «NaGłos». В 1988 г. Шимборская стала членом Пен-клуба, а с 2001 г. – почетным членом Американской академии искусств и литературы.

МИРОВАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ

В США, где поэтические сборники продаются в среднем двухтысячным тиражом, первый после присуждения Нобелевской премии сборник «View with a Grain of Sand» в переводе Станислава Баранчака и Клэр Каваны разошелся тиражом в 120 тыс. экземпляров. В Германии били рекорды 60-тысячные тиражи в переводе Карла Дедедиуса, а в Швеции – более чем 15-тысячные в переводе Андерса Будегорда.

Осенью 2000 г. в Вильнюсе во время «встречи лауреатов» Шимборской, Милоша, Гюнтера Грасса, а также Томаса Венцловы польскую поэтессу ждал сюрприз – актриса Театра на Погулянке подготовила моноспектакль по ее стихотворениям. В переводе на литовский. В своей книге Ежи Ильг описывает реакцию Шимборской:

«Мои стихи не для того, чтобы их играть, петь и танцевать. Мои стихи – для того, чтобы читать и думать!» В какой-то момент она ужаснулась: «Боже мой, мне же придется потом пойти в костюмерную, поблагодарить ее и что-то ей сказать!» [...] Позднее я спросил ее: «И что же ты сказала этой актрисе?». – «Что я и понятия не имела, что из моих стихов можно сотворить такое».

Поэтесса не только любила, но и ценила животных, особенно обезьян, что видно и из ее стихотворений. Она восхищалась Джейн Гудолл, которая посвятила свою жизнь охране шимпанзе. Еще одним человеком, с которым она ощущала духовную связь, был Вуди Аллен со своим непревзойденным чувством юмора.

На вопрос Мариана Стали, почему она так не любит пафос, Вислава Шимборская ответила:

«Всегда, когда я пишу, у меня такое чувство, что за мной кто-то стоит и строит глупые рожи. Поэтому я за собой тщательно слежу и, как могу, избегаю высоких слов».

Януш Р. Ковальчик, ноябрь 2012

Януш Р. Ковальчик - редактор culture.pl с 2009 года, специалист по литературе. Актер "Погребка под баранами" ("Piwnica pod Baranami") в 1978-1987 гг., театральный критик в газете "Жечпосполита" в 1990-2009 г.

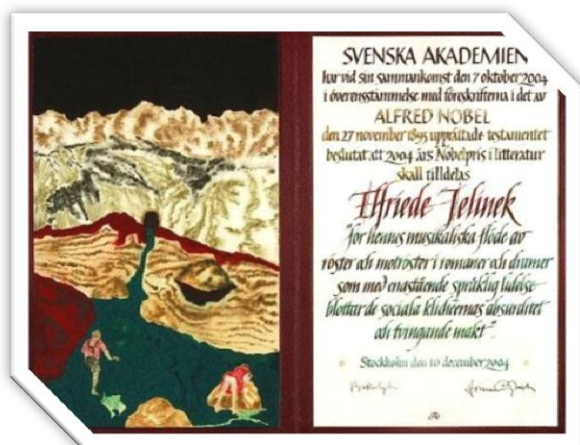
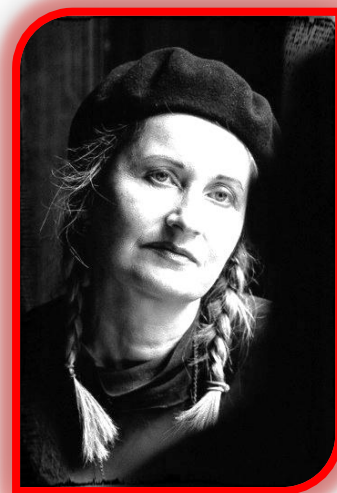
ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- «Потому и живем» 1952
- «Вопросы, задаваемые себе» 1954
- «Призывы к йети» 1957
- «Соль» 1962
- «Избранные стихотворения» 1964
- «Сто радостей» 1967
- «Всякий случай» 1972
- «Избранные стихотворения» 1973
- «Большие числа» 1976
- «Долгопят и другие стихи» 1976
- «Люди на мосту» 1986
- «Необязательное чтение» 1992
- «Конец и начало» 1993
- «Пейзаж с песчинкой» 1996
- «Жизнь с бухты-барахты» 1996
- «Сто стихов – сто радостей» 1997
- «Мгновение» 2002
- «Новое обязательное чтение: 1997-2002» 2002
- «Стихи для больших детей» 2003
- «Двоеточие» 2005
- «Чувство участия. Избранные стихи» 2006
- «Не бывает повторений» 2007
- «Счастливая любовь» 2007
- «Здесь» 2009
- «Молчание растений» 2011
- «Довольно» 2011

ЭЛЬФРИДА ЕЛИНЕК
(1946-)

**АВСТРИЙСКАЯ РОМАНИСТКА, ДРАМАТУРГ,
ПОЭТ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК, ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ (2004):**

*«За музыкальные переливы голосов и отголосков
в романах и пьесах, которые с
экстраординарным лингвистическим усердием
раскрывают абсурдность социальных клише и их
порабощающей силы»*

Австрийская романистка, драматург, поэт, литературный критик и Нобелевский лауреат 2004 года родилась 20 октября 1946 в провинциальном австрийском городе Мюрццушлаг, земля Штирия, Австрия.

Детство и юность её прошли в Вене. Мать Эльфриды происходила из

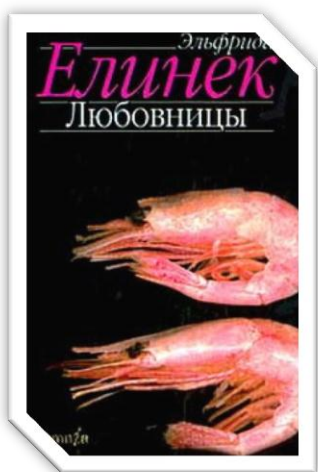
зажиточной семьи и долгое время работала бухгалтером; отец был химиком. Несмотря на свою национальность (Елинек был наполовину чехом, наполовину евреем), отец сумел избежать преследования со стороны национал-социалистического режима, прежде всего благодаря своей необходимой для военной экономики профессии. В 1950-е он заболел душевным расстройством и довольно продолжительное время оставался дома под опекой семьи; он скончался в 1972 в состоянии полной потери рассудка.

С момента заболевания отца воспитание Эльфриды полностью перешло в руки матери. Елинек посещала католический детский сад, а затем школу при монастыре (своё отношение к которой писательница позже выразила в эссе «Ходить в школу всё равно что умирать»).

Кроме того, мать планирует для дочери музыкальную карьеру: в школе Эльфрида берёт уроки игры на фортепиано, флейте, гитаре, скрипке и альте. В возрасте 13 лет Елинек принимают в Венскую консерваторию, где она изучает игру на органе, фортепиано, блокфлейте и музыкальную композицию. Одновременно она заканчивает публично-правовую гимназию.

После сдачи выпускных экзаменов у Елинек случается нервный срыв: она пытается несколько семестров изучать историю искусства и театра в Венском университете, однако прерывает учёбу в 1967 из-за усиливающихся приступов страха. Целый год она проводит дома в полной изоляции. Именно в это время Елинек начинает писать. Её первые стихотворения (написанные в манере Венской группы только строчными буквами, что для немецкого языка имеет довольно весомое значение) публикуются сперва в различных журналах, а затем выходит её сборник «Тени Лизы». В следующем году она заканчивает роман «Буколит», который остаётся неопубликованным до 1979. После смерти отца Эльфрида в определённой мере освобождается от своих страхов и на некоторое время примыкает к левому движению немецкого студенчества 1960-х.

В 1971 Эльфрида Елинек сдаёт экзамен по классу органа в консерватории. Её литературное развитие в эти годы происходит под влиянием Ролана Барта, которому она посвятила своё эссе «Бесконечная невинность». В 1972 Елинек переезжает жить к своему другу Герту Лошутцу в Берлин, однако год спустя возвращается в Вену, где принимает активное участие в левом движении (в 1971-1991 Елинек является членом Коммунистической партии Австрии), проводит ряд культурных мероприятий, и в 1974 выходит замуж за Готтфрида Хюнгсберга, известного своей музыкой для фильмов Райнера Вернера Фассбиндера, хотя и работающего с середины 1970-х информатиком в Мюнхене. Ради мужа Елинек регулярно приезжает жить в Мюнхен.

В 1975 для Елинек-писательницы наступает переломный момент: публикация её романа «Любовницы», марксистско-феминистской пародии на патриотический роман, заставляет всех говорить о новой величине в немецкоязычной литературе. В начале 1980-х выходит роман «Перед закрытой дверью» о неблагополучных подростках из благополучных семей, заканчивающийся шокирующей сценой массового убийства целой семьи; по роману выходит

аудиопьеса, а затем его экранизирует Паулюс Манкер.

1983 ознаменован для Эльфриды Елинек первым крупным скандалом. На театральной сцене появляется спектакль «Городской театр», в котором

поднимается тема попыток Австрии подавить в себе своё национал-социалистическое прошлое, а во главу повествования ставится фигура известной тогда актрисы Паулы Вессели, бывшей соратницы Елинек по левому движению. Слава Елинек как «разоблачительницы» своей собственной страны растёт. В тот же год выходит едва ли не главный труд Эльфриды Елинек — роман «Пианистка», в котором и критики, и читатели тут же углядели автобиографическое значение с сильным элементом сублимации посредством текста в основе.

Следующим «возмутителем спокойствия» стал для Европы её роман «Похоть», моментально попавший в списки бестселлеров и написанный под влиянием возросших споров феминисток на тему порнографии. Последовавшая за выходом романа театральная постановка пьесы Елинек «Места отдыха», спровоцировавшая персональные нападки на Елинек со стороны Австрийской партии свободы в ходе предвыборной кампании 1995 в Австрии, вынудила писательницу отозвать все свои пьесы с театральных сцен и наложить запрет на дальнейшие постановки. После прихода Партии свободы к власти в 1999 Елинек была одним из ведущих критиков нового правительства.

В своих поздних произведениях Елинек отходит от феминистских подтекстов своей литературы и фокусируется на социальной критике и критике Австрии

в частности за неспособность преодолеть своё нацистское прошлое («Дети мёртвых»). Именно в этот период творчества к писательнице приходят всемирное признание и слава. В 2001 её «Пианистка» была в весьма радикальной манере экранизована австрийским режиссёром Михаэлем Ханеке. Фильм был единогласно признан одним из самых революционных в современном кинематографе и получил три главных приза на Каннском кинофестивале 2001 (лучшая режиссура,

лучшая женская роль, лучшая мужская роль).

Апофеозом творчества Эльфриды Елинек стало объявление её в 2004 лауреатом Нобелевской премии по литературе за «музыкальное многоголосие в романах и драмах, которое со свойственной только ей языковой страстью разоблачает абсурдность и принуждающую власть социальных клише».

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

Стихотворения:

- 1967 — Тени Лизы
- 1980 — Финал: стихотворения 1966-1968
-

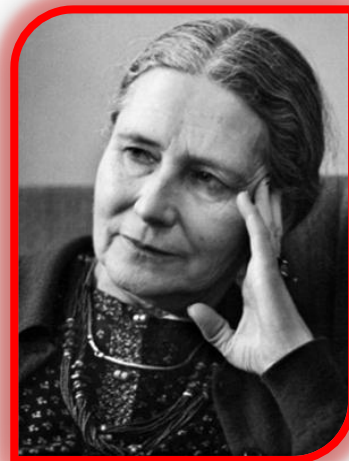
Романы:

- 1970 — Мы пёстрые бабочки, детка!
- 1972 — Михаэль. Книга для инфантильных мальчиков и девочек
- 1975 — Любовницы
- 1979 — Буколит
- 1980 — Перед закрытой дверью
- 1983 — Пианистка
- 1989 — Похоть
- 1995 — Дети мёртвых
- 2000 — Алчность

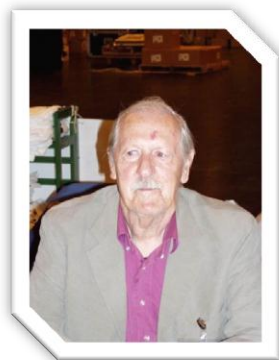
ДОРИС ЛЕССИНГ
(1919-2013)

**АНГЛИЙСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА-ФАНТАСТ,
ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ (2007):**

***«За исполненное скепсиса, страсти и
провидческой силы
постижение опыта женщин»***

Дорис Мей Лессинг — английская писательница-фантаст, лауреат Нобелевской премии по литературе 2007 г. Феминистка. Автор 5 романов из серии «Канопус в Аргосе» (1979—1983), содержащих различную трактовку философской проблематики пассивного участия слабого человечества в борьбе могущественных цивилизаций.

При положительном отзыве Брайана Олдисса серия была раскритикована за использование концепции богов-пришельцев. С 1965 года регулярно выходят монографии о творчестве Лессинг. 11 октября 2007 года ей была присуждена Нобелевская премия по литературе «за исполненное скепсиса, страсти и провидческой силы постижение опыта женщин».

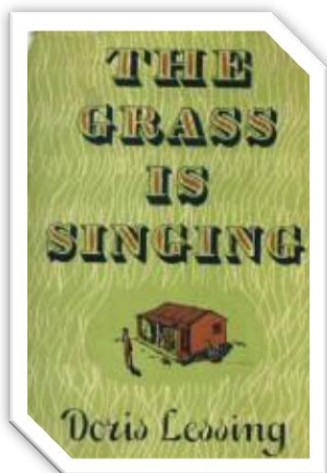
Дорис Лессинг, урожденная Дорис Мэй Тейлор, родилась 22 октября 1919 года в Персии, в городе Керманшах (современный Бахтаран, Иран). Ее отец был офицером, а мать медсестрой. В 1925 году, когда девочке было 6 лет, семья будущей писательницы переехала в Южную Родезию (сейчас — Зимбабве), бывшую тогда английской колонией. Сама Лессинг описывала годы, проведенные в африканской глуши, как кошмар, в котором лишь иногда было немного удовольствия. По словам романистки, несчастливое детство было одной из причин того, что она стала писать, рассказывая об отношениях колонизаторов с черными африканцами и пропасти, лежащей между двумя культурами. Дорис Лессинг

Дорис училась в католической школе, а потом до 14 лет в школе для девочек в столице Солсбери (сегодня Хараре), которую она так и не окончила. Никакого формального образования в дальнейшем она не получила. В юности она работала сиделкой, телефонным оператором, журналистом.

В 1939 году Дорис вышла замуж за Франка Чарльза Висдома, от которого у нее впоследствии появились дочь и сын. Однако в 1943 году она развелась с мужем, оставив детей с отцом. В 1945 году состоялась свадьба с немецким эмигрантом Готтфридом Лессингом. От этого брака у Дорис остался сын, с которым она покинула Африку в 1949 году после очередного развода и переехала в Лондон, чтобы начать новую жизнь писательницы.

В 1950-х и 1960-х годах была активисткой британской компартии и участницей антиядерного движения. Ей было отказано в праве въезда в ЮАР и в Родезию за критику апартеида.

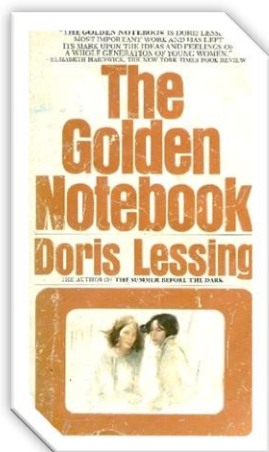

Дорис Лессинг начала печататься в 1949 году. Ее дебютный роман назывался «The Grass is Singing» («Трава поет»). Между 1952 и 1969 годом опубликовала полуавтобиографическую серию «The Children of Violence» («Дети насилия»), состоящей из пяти романов: «Марта Квест» (1952), «Подходящий брак» («A Proper Marriage», 1954), «Зыбь после шторма» («A Ripple from the Storm», 1958), «Окруженный сушей» («Landlocked», 1966), «Город о четырех вратах» («The Four-Gated City», 1969).

«Инструкция к спуску в ад» («Briefing for a Descent into Hell», 1971) и «Лето перед закатом» («The Summer Before the Dark», 1973) – романы, погружающие читателя в глубины расстроенной психики и безумия.

В 1979—1983 годах выпустила серию фантастических романов «The Canopus in Argos: Archives Series» («Канопус в Аргосе»), представляющих собой визионерски-аллегорические романы о будущем, в котором персонажи – архетипы мужчин и женщин – взаимодействуют в космическом пространстве, состоящем из шести зон, иначе называемых «уровнями бытия»: «Шикаста» («Shikasta», 1979), «Браки между зонами три, четыре,

пять» («The Marriages Between Zones Three, Four and Five», 1980), «Эксперименты на Сириусе» («The Sirian Experiments», 1981), «Создание комитета представителей для планеты восемь» («The Making of the Representative for Planet 8», 1982), по мотивам последнего в 1988 композитором Филипом Глассом была написана опера. Заключительный роман цикла — «Документы, имеющие отношение к сентиментальным агентам в империи Волиен» («The Sentimental Agents in the Volyen Empire», 1983).

Один из ее самых известных романов — «The Golden Notebook» («Золотой дневник») — был опубликован в 1962 году и считается классикой феминистской литературы.

В 1985 году Лессинг опубликовала сатирический роман «The Good Terrorist» («Добрый террорист»), снискавший похвалы критиков. Он рассказывает о группе лондонских революционеров. В 1988-м увидела свет книга «The Fifth Child» («Пятый ребенок»), которая считается одной из важнейших в позднем творчестве писательницы. Это повествование о мальчике-уроде, находящемся на самом примитивном уровне развития. В 1990-х она издала две автобиографические книги «Under My Skin» («В моей шкуре») и «Walking in the Shade» («Идти в тени»).

В 1996, после восьмилетнего перерыва, вышел роман «Любовь, опять любовь» («Love, Again»). В 1999 – футурологический роман «Маара и Данн» («Mara and Dann»). Роман «Бен среди людей» («Ben: In the World»), продолжение «Пятого ребенка», был опубликован в 2000. В 2003 году вышел сборник «Бабушки: четыре коротких новеллы» («The Grandmothers: Four Short Novels»), а в 2005 появилось продолжение ее романа «Маара и Данн» — «Повесть о генерале Данне, дочери Маары, Гриоте и снежном псе» («The Story of General Dann and Mara's Daughter, Griot and the Snow Dog»).

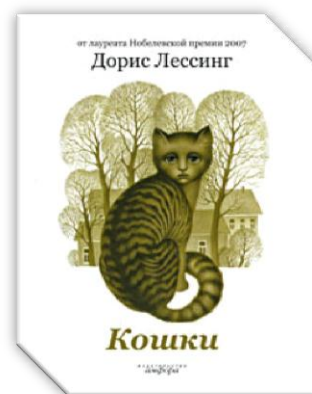
Два романа Дорис Лессинг опубликовала под псевдонимом Джейн Сомерс: «Дневник хорошей соседки» («The Diary of a Good Neighbour», 1983) и «Если бы старость могла...» («If the Old Could...», 1984).

Высокую репутацию завоевала Лессинг и своими рассказами. Основные сборники: «Это была страна старого вождя» («This Was the Old Chief's Country», 1951), «Привычка любить» («The Habit of Loving», 1958), «Мужчина и две женщины» («A Man and Two Women», 1963), «Африканские

истории» («African Stories», 1964), «Искушения Джека Оркни» («The Temptation of Jack Orkney», 1972). В 1978 вышел том рассказов, включивший всю ее «малую прозу», кроме рассказов, действие которых происходит в Африке. Еще один сборник, «Настоящее» («The Real Thing»), вышел в 1992.

Лессинг – автор четырех пьес, ставившихся в английских театрах: «Мистер Доллинджер» (1958), «Каждому – своя собственная пустыня» («Each His Own Wilderness», 1958), «Правда о Билли Ньютоне» (1961) и «Игра с тигром» («Play with a Tiger», 1962). В 1997 результатом нового сотрудничества с композитором Ф. Глассом явилась опера «Браки между зонами три, четыре, пять», премьера которой состоялась в Германии.

Публицистика Лессинг включает книги «Прежде всего кошки» («Particularly Cats», 1967, переработанное издание «Прежде всего кошки и Руфус» / «Particularly Cats and Rufus», 1991), а также два тома воспоминаний «Идя домой» («Going Home», 1957) и «В поисках английского» («In Pursuit of the English», 1960).

С точки зрения фантастического представления интерес статьи Лессинг о Курте Воннегуте, Михаиле Булгакове, Олафе Стейплдоне.

В июне 1995 Лессинг была удостоена степени доктора Гарвардского университета. В том же году посетила Южную Африку.

Несмотря на то, что она была включена в королевские наградные списки, Лессинг отказалась принять высокое звание дамы-кавалера Британской империи, объясняя это тем, что Британской империи не существует. Тем не менее, в 1999 году она стала кавалером Ордена почета, которого удостоиваются люди, имеющие особые заслуги перед нацией. Она также

является обладательницей многих литературных наград, в том числе испанской премии принца Астурийского, британской Сомерсета Моэма, итальянской Гринцане-Кавур, германской Шекспировской премии Альфреда Тепфера. В 2007 году Дорис Лессинг была удостоена Нобелевской премии по литературе, став таким образом первым нобелевским лауреатом, работавшим в

жанре фантастики. Подводя итоги своей писательской карьеры, Лессинг отметила, что собрала полный «флэш-рояль» литературных премий.

Экранизации:

- «Memoirs of a Survivor» (1981)
- «Killing Heat» (Швеция, 1982) — по роману «Трава поет».
- «Un Homme et Deux Femmes» (Франция, 1991) — по мотивам трех рассказов из сборника «A Man and Two Women».
- «Rue Du Retrait» (2001, Франция) — по роману «The Diary of a Good Neighbour»

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- "Трава поёт" 1950
- "Золотая тетрадь" 1962
- "Воспоминания выжившей" 1974
- "Пятый ребёнок" ("The fifth child") - 1988
- "Любовь, опять любовь" 1996
- "Бен среди людей" 2000
- "Великие мечты" 2001
- "Расщелина" 2007

ГЕРТА МЮЛЛЕР
(1953-)

**НЕМЕЦКАЯ ПОЭТЕССА И ПИСАТЕЛЬНИЦА,
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ХУДОЖНИК.
ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ (2009):**

*«С сосредоточенностью в поэзии и
искренностью в прозе описывает жизнь
обездоленных»*

Немецкая писательница, рожденная в Румынии, автор романов, эссе и стихов, лауреат Нобелевской премии по литературе в 2009 году. Для многих из произведений Герты Мюллер, написанных в поэтической, образной манере, источником послужил ее опыт жизни в гнетущей атмосфере тоталитарного общества Румынии времен Чаушеску.

Герта Мюллер родилась в немецкой семье в Ницкидорфе, деревне в Банате (историческая местность, разделённая между Сербией, Румынией и Венгрией), где никто не говорил по-румынски. Единственным румыном в деревне был полицейский. Во время Второй мировой, когда страна была оккупирована Германией, отец Мюллер служил в Ваффен СС. После войны он работал водителем грузовика. Мать Герты, Катарина, была депортирована в трудовой лагерь в Советский Союз на пять лет. Ее брак был результатом необходимости. “Не будь войны, я бы никогда не вышла замуж за твоего отца”, — признавалась она дочери позже.

Мюллер изучала немецкий и румынский в университете в Тимишоаре. В это время Мюллер сблизилась с кружком молодых немецкоязычных писателей “Aktionsgruppe Vanat», в числе которых был и Рихард Вагнер, член коммунистической партии. Группу обвинили в заговоре против режима и один из ее членов, Вильям Тоток, попал в тюрьму. Группа была официально запрещена с 1975 года, но сыграла важную роль в развитии оппозиции к тоталитарной системе.

Мюллер начала писать после смерти отца. “Я должна была вернуться назад и воспроизвести мое детство, мать, отца, мою деревню”, — позже говорила она. С 1977 по 1979 год Герта работала переводчицей на тракторном заводе “Технометалл”, переводя инструкции к оборудованию, импортируемому из ГДР, Австрии и Швейцарии. Из-за отказа сотрудничать с Секуритате, тайной полицией Чаушеску, и служить информатором, была уволена. На нее было заведено дело, которое в итоге составило три тома и 914 страниц. Чтобы поддерживать себя, Мюллер работала воспитателем в детском саду и давала частные уроки немецкого.

Заклейменная как «паразитический элемент» (подобно Иосифу Бродскому в шестидесятых годах), Мюллер стала объектом постоянных угроз. Однажды ее обвинили, что в обмен на западные вещи и косметику она имела половые отношения с восемью арабскими студентами. “Я не знаю ни одного арабского студента”, — писала Мюллер в статье, опубликованной в *Die Zeit* (июль 2009), в которой рассказала о том, как подвергалась длительным преследованиям.

В 1979 году Мюллер окончила рукопись “Niederungen” (“Низина”), состоящему из четырнадцати миниатюр в прозе и длинной заглавной истории, но прошло три года перед тем, как работу опубликовали, в искаженном виде. Когда версия без цензуры была переправлена в Германию, опубликована там в издательстве «Ротбуш-Верлаг» в 1984 году и получила одобрение критиков, Мюллер стала невыездной. После того, как разрешение было получено, секретная служба начала кампанию по дискредитации Мюллер, распространяя слухи о том, что она на самом деле агент Секуритате. Мюллер также запретили печататься в Румынии. В 1987 году Мюллер эмигрировала в Германию с Рихардом Вагнером, который был в то время ее мужем. Режим Чаушеску был свергнут в 1989 и диктатор был спешно осужден и расстрелян вместе с женой.

Тем не менее, Мюллер утверждала, что она еще под наблюдением, когда посетила Румынию двадцать лет спустя.

Herta Müller Герта Мюллер В ранней прозе Мюллер банатское общество, с его традиционными гендерными ролями и традиционными ценностями, действовало как микрокосмос большого репрессивного общества. Интересно, что Мюллер отказывалась считать себя писателем-феминисткой, заявив в интервью: “Я не феминистка. Может быть, я индивидуалист, и я являюсь женщиной”. Выдержанный в холодных и темных красках роман «Низины» изображает умирающее банатско-швабскую деревню с точки зрения ребенка.

В этой работе Мюллер использует образ квакающей лягушки как метафору для немецкого меньшинства: “Каждый привез лягушку, когда они иммигрировали”. “The Land of Green Plums” (1994), написанный после смерти двух друзей Мюллер, случившейся при странных обстоятельствах, рассказывает о группе молодых людей, чья дружба была уничтожена разрушительным влиянием тоталитарного общества. Роман “Der Fuchs war damals schon der Jäger” (“Лиса тогда уже была охотником”, 1992) описывает жизнь в провинциальной Румынии в поздние 80-е. В “Назначении” (1997), так же как и в других произведениях, Мюллер больше заинтересована в изображении мира личности изолированного индивидуума, чем в переживаниях коллектива. Во время поездки в трамвае молодой фабричный рабочий задается неожиданно подворачивающимися вопросами, подобно врезанным поворотам трамвая. Чтобы покинуть страну, она пришила отчаянные записки к подкладке курток, отправляющихся в Италию, со словами “женитесь на мне”, именем и адресом.

В “Путешествии на одной ноге” (1989) изображены проблемы адаптации Ирен, тридцатилетней румыно-немецкой иммигрантки, которая вовлечена в близкие отношения с тремя мужчинами. “Может быть, действием в этом романе пренебрегли, но сокровенные мысли Ирен — где политическое действительно становится личным — описаны великолепно”. (В.Фергюсон, «Нью-Йорк таймс», 21 февраля 1999 г.). Рихард Вагнер в собственных работах также писал о его депортации из Румынии и прибытии на Запад в рассказах “Ausreiseantrag» (“Выездная виза», 1988) и “Begrüßungsgeld” (1989). В обоих изображены те же герои: разочаровавшийся журналист Штирнер и его жена — учитель немецкого.

Herta Müller Герта Мюллер Мюллер опубликовала лекции о писательском мастерстве “Дьявол пребывает в зеркале” (“Der Teufel sitzt im Spiegel”, (1991)), статьи, эссе “Голод и шелк” (“Hunger und Seide”, 1995), экспериментальное произведение “Der Wächter nimmt seinen Kamm: Vom Weggehen und Ausscheren” (1993), основанное на непосредственном соседстве текста и иллюстраций, поэму “Este sau nu este Ion” (2005).

Помимо Нобелевской премии Мюллер завоевывала другие многочисленные литературные награды, в том числе премию Клейста (1994 г.), премия «Аристейон» от Европейского союза (1995 г.), Международную дублинскую литературную премию IMPAS (1998 г.), премию Франца Кафки (1999 г.), литературную премию общества Конрада Аденауэра (2004 г.). В Германии, где Мюллер проживает в Берлине, она читает лекции в университетах. В

1995 году она стала членом германской Академии языков и поэзии в Дармштадте, а в 2005 году получила звание профессора в Свободном университете (исследовательский университет в Берлине, ссылка на страницу Г.Мюллер).

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

Романы:

- Der Mensch ist ein großer Fasan auf der Welt (Берлин, 1987), в англ. пер. The Passport (1989)
- Reisende auf einem Bein (1989)
- Der Fuchs war damals schon der Jäger (Лиса тогда уже была охотником) (1992)
- Herztier (Сердце-зверь) (1994)
- Heute wär ich mir lieber nicht begegnet (Лучше бы я себя сегодня не встречала) (1997)
- Atemschaukel (Вдох-выдох) (в соавторстве с Оскаром Пастиором, 2009)[7]

Поэзия:

- Im Haarknoten wohnt eine Dame (Женщина живет в пучке волос) (2000)

ЭЛИС МАНРО
(1931-)

**КАНАДСКАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА, ЛАУРЕАТ
НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(2013):**

«Мастеру современного короткого рассказа»

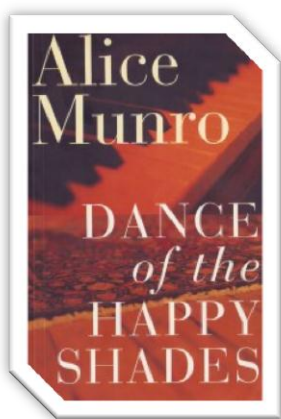

Элис Энн Манро — канадская новеллистка, лауреат Букеровской премии, трёхкратный лауреат канадской премии генерал-губернатора в области фантастики и несколько раз являвшаяся претендентом на Нобелевскую премию, лауреат Нобелевской премии по литературе за 2013 год.

Манро родилась в городе Уингем, Онтарио, в семье фермеров. Её отца звали Роберт Эрик Лэйдлоу, а её мать, школьную учительницу, звали Энн Кларк Лейдлоу. Она начала писать ещё в подростковом возрасте и опубликовала свой первый рассказ "Измерения Тени" в 1950 году во время учёбы в университете Северного Онтарио. В этот период она работала официанткой. В 1951 году она оставила университет, в котором она с 1949 года специализировалась на английском языке, вышла замуж за Джеймса Манро и переехала в Ванкувер. Её дочери Шейла, Кэтрин и Дженни родились в 1953, 1955 и 1957 году соответственно; Кэтрин умерла через 15 часов после рождения. В 1963 году переехали в Викторию, где они открыли книжный магазин под названием "Книги Манро".

В 1966 году родилась дочь Андреа. Элис Манро и Джеймс развелись в 1972 году. Она вернулась в Онтарио, чтобы стать писательницей в Университете Западного Онтарио. В 1976 году она вышла замуж за Джеральда Фремлина, географа. Супруги переехали на ферму недалеко от Клинтона, Онтарио. Позже они переехали из фермы в город.

Первый сборник Элис Манро, "Танец счастливых теней" (1968), был высоко оценён, благодаря чему Манро выиграла премию генерал-губернатора - самую высокую литературную премию Канады. Этот успех закрепил "Жизни девочек и женщин" (1971) — сборник взаимосвязанных рассказов, опубликованных как роман. В этом единственном произведении Манро, называемом романом, разделы больше похожи на рассказы, чем на главы, эта книга — фиктивная автобиография Дель

Джордан, девочки, растущей в небольшом городке в Онтарио и позже становящейся писательницей, но включает также повествования ее матери, тетушек и знакомых. В 1978 году был опубликован сборник "А кто ты, собственно, такая?". Эта книга позволила Манро выиграть премию генерал-губернатора во второй раз. С 1979 по 1982 она гастролировала в Австралии, Китае и Скандинавии. В 1980 году Манро занимала должность писателя-резидента в университете Британской Колумбии и университете Квинсленда (Австралия). В 1980-х и 1990-х годах Манро публиковала сборники рассказов примерно раз в четыре года. В 2002 году её дочь Шейла Манро опубликовала мемуары о своём детстве и жизни матери.

Действие многих произведений Манро происходит в Huron County, провинция Онтарио. Её сильная региональная направленность является одной из особенностей её книг. Её персонажи женского пола являются довольно сложными. Большая часть работы Манро иллюстрирует литературный жанр, известный как "готика Южного Онтарио". Работы Манро часто сравнивают с великими новеллистами. Например, американская писательница Синтия Озик называет Манро "Наш Чехов". В произведениях Манро, как и у Чехова, сюжет вторичен. Гаран Халкомб отмечает: "Всё основано на эпифаническом моменте внезапного просветления". Манро разделяет одержимость Чехова со временем. Часто в работах Манро, особенно в её ранних рассказах были дилеммы девушки зрелого возраста. В недавних работах, таких как "Ненависть, дружба, ухаживание, влюблённость, брак" (2001) и "Беглец" (2004), она перевела внимание на мучения женщин среднего возраста и пожилых людей. Знак стиля для её персонажей — испытать откровение, которое прольёт свет и придаст смысл событиям. Проза Манро показывает неоднозначность жизни: "ироничная и серьёзная одновременно", "тона пронзительного и счастливого возмущения", "плохой вкус, бессердечность, радость". Многие критики утверждали, что рассказы Манро часто имеют эмоциональную и литературную глубину романов. На

вопрос о том, что Манро пишет на самом деле - короткие рассказы или романы, Алекс Киган даёт простой ответ: "Кого это заботит? В большинстве произведений Манро есть то же, что и во многих романах".

В 2009 году писательница стала лауреатом международного «Букера».

Летом 2013 года 82-летняя Манро объявила об уходе из литературы: сборник рассказов «Дорогая жизнь» (Dear Life), вышедший осенью 2012 года, должен стать ее последней книгой.

В 2013 году Элис Манро присудили Нобелевскую премию с формулировкой «мастеру современного рассказа». Стала первым канадским писателем, удостоившимся этой премии.

ЧТО ПРОЧЕСТЬ

- Танец счастливых теней 1968 (лауреат премии 1968 года генерала-губернатора)
- Жизни девочек и женщин 1971
- Что-то я хотел сказать Вам 1974
- А кто ты собственно такая? 1978 (лауреат премии 1978 года генерала-губернатора)
- Спутники Юпитера 1982 (номинирован на премию генерал-губернатора)
- Путь любви 1986 (лауреат премии 1986 года генерал-губернатора за художественную литературу)
- Друг моей юности 1990 (лауреат книжной премии Trillium)
- Открытые секреты 1994 (номинирован на премию генерал-губернатора)
- Избранные рассказы 1996
- Любовь хорошей женщины 1998 (лауреат премии Гиллер 1998 года)
- Ненависть, дружба, ухаживание, влюбленность, брак 2001
- Любовь не теряется 2003
- Урожай Манро 2004
- Беглянка 2004 (победитель премии Гиллер 2004)
- Взгляд со скалы Замка 2006
- Слишком много счастья 2009
- Дорогая жизнь 2012

Территория чтения

Выпуск 7

Женщины – нобелевские лауреаты
по литературе

К году литературы

Ответственная за выпуск – И.А. Грищук

Составитель – И.А. Гетажаева, Е.Е. Невидимова

Вёрстка – И.А. Гетажаева

Дизайн – И.А. Гетажаева

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

2015